



Анатолий Шигапов

# Испытание

# Анатолий Шигапов

## Испытание

*<https://litres.ru/74080554>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Человечество получило Хронику, но не готово к ней. В мире воцарился хаос: лжеюристы грабят доверчивых граждан, микрофинансовые пирамиды разоряют пенсионеров, а за всем этим стоит депутат Кузнецов, чья тень тянется от Калининграда до швейцарских банков.

Анна Новак и её союзники создают строки 78- 85 новые законы реальности, защищающие свободу, эмпатию и любовь. Но их враги не дремлют. Эхо - коллективное сознание двенадцати погибших цивилизаций - жаждет мести.

Вторая книга серии "Тридцать три дня" - судебный триллер в декорациях новой реальности. Сможет ли человечество пережить собственное величие? Или сила погубит его, как погубила всех, кто был до нас

# Анатолий Шигапов

## Испытание

### ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я закончил первую книгу, «Город под временем», я думал, что написал всё, что хотел. История Анны и Александра казалась завершённой: они спасли мир, переписали реальность, прошли Суд Создателей. Они заслужили покой.

Но покой не наступил.

Не потому, что я, как автор, не хотел дать им отдыха. А потому, что мир, который они спасли, не был готов к миру. Вселенная, которую они изменили, требовала ответов. А ответы, как это часто бывает, вели к новым вопросам.

Когда я перечитывал первую книгу перед тем, как приступить ко второй, я заметил кое-что, чего не замечал раньше. История Анны и Александра была историей победы. Но победа - это не конец. Это начало. Начало новой ответственности. Начало новой борьбы. Начало нового понимания.

Первая книга была о том, как найти свет. Вторая - о том, как удержать его.

Почему «Суд Небес»?

Название пришло ко мне не сразу. Я перебирал десятки вариантов: «Наследники», «Цена свободы», «Залог», «Третий путь». Ничто не казалось правильным. А потом я услышал фразу во сне - не в буквальном смысле, а в том состоя-

нии между сном и явью, когда приходят лучшие идеи.

«Суд Небес».

Две простые слова. Они звучали как приговор - и как обещание одновременно.

В первой книге Суд был метафорой. Создатели судили человечество, проверяли его на прочность, оценивали его достоинство. Но настоящий Суд, как выяснилось, только начинался. Не Создатели судили людей. Не Инквизиторы. Не Хранители и не Сеятели. Сама реальность. Сама вселенная. Сама жизнь.

«Суд Небес» - это не только о внешних испытаниях. Это о внутренних. О том, как мы судим самих себя. О том, как мы просим прощения - и отказываемся его давать. О том, как мы носим в себе вину, которая тяжелее любого внешнего приговора.

Это книга о том, что настоящий Суд - всегда внутри нас.  
О том, как я вернулся к героям

Когда я начал писать вторую книгу, я боялся одного: что герои потеряют свою магию. Что они станут плоскими, предсказуемыми, скучными. Что читатели скажут: «Анна больше не та, что раньше. Александр больше не тот».

Я ошибался.

Они не потеряли магию. Они стали глубже. Сложнее. Более... человеческими. Потому что первая книга была о том, как они становятся героями. Вторая - о том, как они остаются людьми.

Анна в первой книге была лингвистом, который случайно стал Автором. Она действовала интуитивно, доверяя своему дару и своей любви. Во второй книге она становится лидером. Ей приходится принимать решения, от которых зависят миллиарды жизней. Ей приходится признавать ошибки публично. Ей приходится прощать - даже когда это кажется невозможным.

Александр в первой книге был солдатом, который потерял тень и нашёл цель. Во второй книге он становится партнёром. Равным. Не просто телохранителем, не просто Якорем. Человеком, который готов идти с Анной до конца - даже если конец означает его собственную трансформацию.

Я полюбил их ещё сильнее в процессе написания. Они стали для меня не просто персонажами. Они стали друзьями. Я плакал, когда они плакали. Я радовался, когда они радовались. Я боялся за них так, как боятся за близких.

О том, как появился Орион

Орион - это, пожалуй, самый важный персонаж второй книги. И самый трудный.

Когда я создавал его, я знал, что он должен быть злодеем. Лидером Сеятелей, который уничтожил двенадцать цивилизаций. Тот, кто называл человечество «инфекцией». Тот, кто был готов стереть Землю из реальности.

Но я не хотел писать плоского злодея. Я хотел показать, что за каждым монстром стоит трагедия. За каждым палачом - жертва. За каждым разрушителем - тот, кто однажды

потерял всё.

История Ориона пришла ко мне ночью. Я сидел за столом, пытаюсь написать его первую сцену, и вдруг понял: я не знаю, почему он такой. Я знаю, что он делает. Я знаю, что он говорит. Но я не знаю, что он чувствует.

И тогда я спросил его: «Кто ты, Орион? Что сделало тебя таким?»

Ответ пришёл не словами - образами. Я увидел мир, который был уничтожен. Я увидел семью, которая исчезла. Я увидел существо, которое выжило случайно - и которое несло в себе эту вину миллиарды лет.

Орион потерял всё. Не в переносном смысле - буквально. Его мир был стёрт из реальности. Его жена, его дети, его друзья - все они исчезли, как будто их никогда не существовало. И он остался один, с этой болью, с этой виной, с этим вопросом: «Почему я?»

Он стал Сеятелем, потому что боялся. Боялся, что кто-то повторит ошибку его народа. Боялся, что кто-то снова поработит Хронику. Боялся, что его жертва будет напрасной.

И он уничтожал цивилизации - не из жестокости, а из страха. Из чистого, абсолютного, парализующего страха перед повторением катастрофы.

Когда я это понял, Орион перестал быть злодеем. Он стал трагической фигурой. Человеком - или существом, - который потерял всё и пытался найти смысл в бессмысленной вселенной.

И в конце, когда он выбирает трансформацию, когда он становится частью Хроники, я почувствовал облегчение. Он наконец нашёл покой. Он перестал бежать от своей боли и принял её. Он стал защитником, а не разрушителем.

Я плакал, когда писал эту сцену. И я надеюсь, что вы, читатель, тоже почувствуете это облегчение.

О том, как я писал Испытания

Три Испытания Инквизиторов - Свобода, Эмпатия и Любовь - стали сердцем книги.

Я долго думал над каждым из них. Что значит быть свободным? Что значит чувствовать чужую боль? Что значит любить - по-настоящему, без условий, без ожиданий?

Первое Испытание - Свобода. Я хотел показать, что свобода - это не отсутствие ограничений. Это отношение к ним. Даже когда выбора нет, ты можешь выбирать. Даже когда всё предопределено, ты можешь действовать так, как будто выбираешь. Это и есть свобода - не в результате, а в процессе.

Второе Испытание - Эмпатия. Я хотел показать, что эмпатия - это не слабость. Это сила. Способность чувствовать чужую боль как свою - это то, что делает нас людьми. Это то, что позволяет нам быть вместе, поддерживать друг друга, не сдаваться.

Третье Испытание - Любовь. Я хотел показать, что любовь - это не чувство. Это выбор. Ежедневный, сознательный, мучительный выбор. Выбор быть с кем-то, даже когда это трудно. Выбор прощать, даже когда это кажется невозможным.

Выбор идти до конца - вместе.

Сто жизней, которые они проживают в симуляции, - это метафора того, что любовь не заканчивается. Она продолжается. В каждой жизни. В каждом выборе. В каждом моменте.

О том, что такое «Образец»

Образец - это самое личное, что я написал в этой книге.

Идея возникла из моего собственного опыта. Я часто замечаю, как люди - и я сам - стараются казаться лучше, чем мы есть на самом деле. Мы носим маски, чтобы понравиться другим. Мы подавляем свои истинные чувства, чтобы не нарушить гармонию. Мы боимся показать свои слабости, потому что боимся, что нас отвергнут.

Образец - это гиперболизированная версия этого поведения. Тысяча людей, которые получили всё, о чём можно мечтать: дом, безопасность, возможность творить. Но они боятся потерять это. И они начинают притворяться. Они перестают спорить, перестают конфликтовать, перестают быть собой. Они становятся идеальными гражданами - но перестают быть людьми.

Анна видит это и понимает: она создала не утопию, а анти-утопию. Она создала мир, в котором люди боятся быть свободными. И она признаёт это. Публично. Перед всем миром.

Эта сцена - признание провала - стала одной из самых важных во всей книге. Я хотел показать, что настоящая сила - не в умении всегда быть правым. Настоящая сила - в умении признавать свои ошибки. В смелости сказать: «Я ошиб-

лась. Давайте исправим это вместе».

О том, как я писал о прощении

Испытание Прощения - ключевая сцена всей книги.

Анна должна простить Александра за то, что он сделал в симуляции. За предательство, которого не было - но могло бы быть. За выбор, который он сделал из любви, но который причинил боль.

Я долго думал над этой сценой. Как можно простить того, кто причинил тебе боль? Как можно отпустить обиду, которая кажется справедливой?

Ответ, который я нашёл, прост и сложен одновременно. Прощение - это не для другого. Прощение - это для себя. Ты прощаешь не потому, что кто-то заслужил прощение. Ты прощаешь, потому что хочешь освободиться от груза обиды. Потому что хочешь жить дальше. Потому что хочешь любить - по-настоящему, без оглядки на прошлое.

Анна прощает Александра. Не потому, что он заслужил. Потому что она выбирает прощение. Это её свобода. Это её любовь.

О том, как я закончил книгу

Финал второй книги отличается от финала первой. Там был хэппи-энд. Здесь - начало.

Наблюдатели уходят, передавая реальность человечеству. Сеятели интегрируются в общество. Хранители становятся партнёрами. Инквизиторы больше не возвращаются. Обращец открыт и живёт своей жизнью. Анна и Александр стоят

на балконе и смотрят на звёзды.

Но это не конец. Это только начало новой главы.

Ключ Отца всё ещё в кармане Анны. Неизвестная цивилизация всё ещё посылает сигналы. Вселенная всё ещё полна тайн и опасностей.

Я хотел, чтобы читатели почувствовали: история не закончена. Она продолжается. Как симфония, которая звучит даже после того, как музыканты ушли со сцены. Как реальность, которая продолжает меняться, даже когда мы думаем, что всё уже решено.

О том, что я хочу сказать вам, читатель

Я написал эту книгу для вас.

Я знаю, что вторая книга - всегда труднее. Первая - это открытие. Новая история. Новый мир. Новые герои. Вторая - это продолжение. Это развитие. Это углубление.

Я старался сделать эту книгу глубже, чем первую. Более зрелой. Более честной. Я не хотел писать просто «ещё одно приключение». Я хотел написать историю о том, что значит быть человеком. О том, что значит любить, терять, прощать и идти дальше.

Я надеюсь, что вы найдёте в этой книге то, что искали. Надежду. Силу. Веру в то, что даже после самых тёмных времён наступает рассвет. Веру в то, что любовь действительно сильнее всего. Веру в то, что каждый из нас способен на большее - если не боится ошибаться.

Благодарности

Я благодарю своих первых читателей - тех, кто прочитал черновик и не побоялся сказать правду. Тех, кто плакал над сценами, которые я считал слабыми. Тех, кто задавал вопросы, на которые я не знал ответов.

Я благодарю свою семью - за терпение. За понимание. За то, что они не сердились, когда я пропадал в своём мире на долгие часы.

Я благодарю Анну, Александра, Мишу, Эрика, Ориона, Ари, Матео - всех, кто стал частью этой истории. Они больше не просто персонажи для меня. Они - друзья. Я буду скучать по ним до следующей книги.

И я благодарю вас, читатель. За то, что вы открыли эту книгу. За то, что вы готовы потратить своё время на мой мир. За то, что вы - часть этого путешествия.

Я сижу за столом. За окном - ночь. Город засыпает. Но мои герои не спят. Анна и Александр на балконе в Женеве, смотрят на звёзды. Миша, Эрик и Орион в Хронике охраняют строки. Где-то в космосе Наблюдатели уходят на покой.

И я знаю: их история не закончена. Как не закончена история любого из нас.

Мы все - Авторы. Мы все пишем свою реальность. Каждый день. Каждым выбором. Каждым словом.

Я желаю вам, читатель, чтобы ваша книга была полна любви. Чтобы ваши персонажи были живыми. Чтобы ваш финал был счастливым - или, по крайней мере, честным.

До встречи на страницах.

Искренне ваш,  
*Анатолий Шигапов*

## ЧАСТЬ 1: «ПОСОЛЬСТВО ХАОСА»

### ГЛАВА 1. «ПРОБУЖДЕНИЕ»

Анна открыла глаза и не узнала мир.

Она лежала в кровати. Белые простыни, белый потолок, белые стены. Пахло антисептиком - той самой смесью спирта и хлорки, которая бывает только в больницах. Или в лабораториях. Или в моргах. Где-то гудели приборы. Где-то капала вода. Где-то билось сердце - её собственное, судя по ритму. Но она не помнила, как сюда попала.

Она попыталась сесть. Тело слушалось плохо - мышцы были ватными, суставы скрипели, как несмазанные петли. Она посмотрела на свои руки. Худые. Бледные. Со следами от игл на сгибах локтей. Это были её руки - и не её одновременно. Как будто она смотрела на чужое тело.

- Александр? - позвала она.

Голос прозвучал хрипло, как будто она не говорила много дней. Может быть, недель. Может быть, лет.

Ответа не было.

Она огляделась. Комната была маленькой, без окон. Медицинское оборудование вдоль стен. Капельница у изголовья - пустая, трубка свисала, как мёртвая змея. Монитор, показывающий ровный пульс. И ещё одна кровать, в нескольких

метрах от неё.

На ней лежал мужчина.

Он был без сознания - или спал. Широкие плечи, короткая стрижка, шрам через левую бровь. Лицо, которое она знала. Любила. Помнила - или не помнила?

Она напрягла память.

Пустота.

Не та пустота, которая бывает, когда забываешь чьё-то имя или название улицы. Абсолютная. Всепоглощающая. Как будто кто-то взял ластик и стёр целые куски её жизни. Она знала, что её зовут Анна. Анна Новак. Это было где-то глубоко, на уровне инстинкта. Она знала, что человек на соседней кровати - Александр. Александр Волков. Она знала, что любит его. Но она не помнила, почему. Не помнила, как они встретились. Не помнила, что они пережили вместе.

Она помнила только свет.

Ослепительный, золотой, всепоглощающий свет. И голос - тёплый, древний, любящий. «Ты - моё наследие. Береги его». А потом - темнота.

И вот она здесь.

- Александр, - позвала она снова. На этот раз громче.

Мужчина на соседней кровати шевельнулся. Его веки дрогнули. Он открыл глаза - серые, холодные, оценивающие. Такие же, как в её смутных воспоминаниях. Он посмотрел на неё - и в его взгляде не было узнавания.

- Кто вы? - спросил он.

- Анна. Анна Новак. Я... я не помню. Ничего не помню.

- Я тоже.

Он сел - движение было резким, отработанным. Солдатская привычка. Его глаза сканировали комнату, оценивая угрозы, выходы, возможности. Анна видела это и понимала. Она знает этого человека. Знала его движения, его мимику, его манеру говорить. Но воспоминания ускользали, как вода сквозь пальцы.

- Мы в больнице? - спросил он.

- Не знаю. Похоже на лабораторию.

- Вы помните, как сюда попали?

- Нет. Последнее, что я помню, - свет. Очень яркий. И голос. Он говорил со мной.

- Что говорил?

- «Ты - моё наследие. Береги его».

Он нахмурился.

- Я помню свет. И голос. Но другой. Он говорил: «Ты - аномалия. Ты должен был умереть. Но я даю тебе шанс».

Они замолчали. Анна пыталась поймать ускользающие воспоминания, как пытаются поймать рыбу голыми руками - они проскальзывали между пальцев и исчезали в мутной воде.

Дверь открылась.

В комнату вошёл человек. Высокий, сухощавый, с седыми висками и пронизательными глазами. На нём был белый халат, но под ним угадывалась не медицинская, а какая-то

иная выправка. Военная? Или научная? Он двигался уверенно, как человек, который привык контролировать ситуацию.

- Вы очнулись, - сказал он. - Хорошо. Раньше, чем я ожидал.

- Кто вы? - спросил Александр.

- Меня зовут Матео. Доктор Матео Ривера. Я нейрохирург. И я тот, кто спас вам жизнь.

- Спас? От чего?

- От вас самих. - Он подошёл к монитору и проверил показатели. - Ваш мозг был перепрошит. Буквально. Кто-то или что-то стёрло вашу память - не полностью, а избирательно. Автобиографическая память почти полностью уничтожена. Вы помните факты, язык, навыки. Но вы не помните свою жизнь. Свои отношения. Свои поступки.

- Кто это сделал? - спросила Анна.

- Вы сами. - Матео повернулся к ней. - По крайней мере, так я предполагаю. Три дня назад вы вошли в Хронику и совершили то, что мы называем «Перезапись». Вы изменили фундаментальный код реальности. Но цена оказалась высока. Вы отдали свою память. Свою личность. Свою связь друг с другом.

- Хроника? - переспросил Александр. - Что это?

- Долгая история. Слишком долгая для первого разговора. Сейчас важно другое. - Матео присел на край стула. - Ваш мозг - это не просто орган. Это интерфейс. Вы оба обладаете уникальной способностью взаимодействовать с Хроникой

- системой, которая управляет тканью реальности. Вы - Авторы. Вы можете читать язык творения и писать на нём. Но сейчас вы - Авторы, которые забыли свой язык.

- Как мы можем вернуть память? - спросила Анна.

- Есть способ. Экспериментальный. Рискованный. Вы должны пройти терапию через прямой нейроинтерфейсный контакт. Ваши сознания будут соединены. Вы будете видеть воспоминания друг друга. Чувствовать их. Проживать заново.

- И в чём риск? - спросил Александр.

- Ваши личности могут не пережить вторую перезапись. Вы можете потерять себя окончательно. Или слиться в одно существо. Или сойти с ума. Я не знаю точно - никто никогда не делал этого раньше.

Анна и Александр переглянулись. Они не помнили друг друга. Не помнили свою любовь. Но что-то внутри них - глубже памяти, глубже личности - знало. Чувствовало. Доверяло.

- Мы согласны, - сказали они одновременно.

И улыбнулись - удивлённо, смущённо, как будто эта синхронность была доказательством того, что Матео говорил правду.

Терапия началась в тот же день.

Матео отвёл их в другую комнату - больше, светлее, с двумя креслами, подключёнными к сложному оборудованию. Стены были покрыты экранами, на которых отображались

какие-то графики, диаграммы, нейронные карты. Анна не понимала большую часть, но что-то внутри неё - какой-то остаток её дара - узнавало эти схемы. Как будто она видела их раньше. Как будто она сама их создала.

- Это нейроинтерфейс, - объяснил Матео. - Разработан «Орионом» много лет назад. Он позволяет двум сознаниям соединиться напрямую, минуя речь, минуя органы чувств. Вы будете видеть воспоминания друг друга. Но будьте осторожны: воспоминания - это не просто картинки. Это эмоции. Боль. Страх. Любовь. Вы будете чувствовать всё, что чувствовал другой. Это может быть... невыносимо.

- Мы справимся, - сказал Александр.

- Откуда вы знаете? Вы не помните, кто вы.

- Я знаю. - Он посмотрел на Анну. - Не помню, но знаю.

Мы справимся.

Они сели в кресла. Матео подключил электроды - маленькие, серебристые, холодные на коже. Анна чувствовала, как её сердце бьётся быстрее. Страх? Или предвкушение? Она не могла различить.

- Закройте глаза, - сказал Матео. - И думайте друг о друге.

Это поможет установить связь.

Она закрыла глаза.

И мир исчез.

Сначала была темнота.

Абсолютная, всепоглощающая. Анна висела в ней, как в космосе, - без верха и низа, без времени и пространства. Она

чувствовала только своё дыхание. Своё сердцебиение. Свой страх.

А потом - свет.

Маленькая искра где-то вдалеке. Она приближалась, росла, становилась ярче. И вскоре Анна увидела, что это не просто свет. Это - воспоминание.

Она парила над сирийской пустыней. Внизу, на песке, лежал человек. Александр. Молодой, с лицом, ещё не тронутым тем шрамом через бровь. Он истекал кровью. Над ним стояли фигуры с автоматами.

И в этот момент время остановилось.

Анна видела, как пуля застыла в воздухе. Как пыль, поднятая боем, замерла неподвижным облаком. Как из ниоткуда появилась фигура - сотканная из осколков зеркала, в каждом из которых отражалось что-то своё. Звезда. Камень. Дерево. Лицо.

«Александр Волков».

- Кто ты?

«Я - то, что было до тебя. Я - то, что будет после. Я - Эхо».

Анна чувствовала то же, что чувствовал Александр в тот момент. Холод. Ужас. И странное, необъяснимое облегчение. Как будто смерть, которая должна была прийти, отступила - но ценой чего-то большего.

«Ты - аномалия. Ты должен был умереть сегодня. Но я предлагаю тебе сделку».

- Какую?

«Ты останешься жив. Но цена - твоя причинно-следственная связь с реальностью. Ты станешь призраком в системе. Тенью без тела. Аномалией».

- Зачем тебе это?

«Потому что мне нужен инструмент. Тот, кто поможет мне, когда придёт время. Ты узнаешь, когда оно наступит. А пока - живи. И помни: ты должен мне жизнь».

Воспоминание оборвалось. Анна снова оказалась в темноте. Но теперь она была не одна. Рядом с ней - не физически, а как-то иначе - был Александр. Она чувствовала его присутствие, как тепло. Как свет. Как якорь.

- Ты видел? - спросила она.

- Да. Я видел тебя. Твой дом в Торонто. Твоего сына. Его смерть. Твою боль. Я чувствовал её.

- И я чувствовала твою. Сирию. Эхо. Сделку. Ты потерял тень.

- Да. И с тех пор я не был собой. Но сейчас... сейчас я чувствую, что что-то возвращается. Не память. Что-то другое. Связь.

- Я тоже.

Они висели в темноте, держась друг за друга - не телами, а сознаниями. И постепенно темнота начала расступаться. Воспоминания возвращались - не все сразу, а по каплям. Как вода сквозь трещину в плотине.

Город. Спуск в бездну. Зал Хроник. Саркофаг. Первое прикосновение к коду. Боль. Утрата. И любовь. Огромная,

всепоглощающая любовь, которая была сильнее боли. Сильнее страха. Сильнее смерти.

- Я помню, - прошептала Анна. - Я помню тебя.

- И я помню тебя.

- Мы прошли через ад. Вместе.

- И мы всё ещё здесь.

Свет стал ярче. Воспоминания текли рекой - Город, Суд, Эхо, Кейн, Инспекторы, Первый, Игла. Всё, что они пережили. Всё, что они потеряли. Всё, что они обрели.

А потом - последнее воспоминание.

Они стояли на балконе. В Женеве. Над озером. И Анна держала в руке маленький золотой ключ.

«Когда-нибудь, - сказала она. - Когда-нибудь я узнаю последнюю тайну».

«Но не сейчас», - ответил Александр.

«Не сейчас».

И они улыбнулись.

Воспоминание погасло. Анна открыла глаза. Она снова была в лаборатории. Александр сидел в соседнем кресле, и его лицо было мокрым от слёз - как и её.

- Мы вернулись, - сказала она.

- Да. Мы вернулись.

Матео стоял рядом, проверяя показатели на мониторах.

- Впечатляет, - сказал он. - Ваши нейронные связи восстановлены на семьдесят процентов. Ещё сеанс-два - и память вернётся полностью. Но уже сейчас вы - это вы.

- Спасибо, - сказала Анна.

- Не благодарите. Это моя работа. И, возможно, моё искупление.

- Искупление? За что?

- За то, что я делал раньше. За «Орион». За «чистильщиков». За всё. Но об этом позже. Сейчас - отдыхайте. Завтра продолжим.

Он вышел из комнаты. Анна и Александр остались вдвоём.

- Ты помнишь ключ? - спросила она.

- Да. Маленький, золотой. Отец дал его тебе.

- Он сказал, что ключ откроет последнюю тайну. Тайну его происхождения. Тайну Первого. Тайну того, что было до всего. Я не открыла её тогда.

- Может быть, сейчас время?

- Нет. Сначала - Создатели. Матео сказал, что прошло три дня. Три дня после того, как мы закончили Симфонию. Что-то произошло за эти три дня. Что-то важное.

- Узнаем завтра.

- Да. Завтра.

Она взяла его за руку. Их пальцы переплелись - привычно, как будто они делали это тысячи раз. И они делали. Просто забыли.

Теперь вспомнили.

На следующее утро Матео отвёл их в командный центр.

Он находился под землёй - глубоко под Женевой, в бунке-

ре, который когда-то принадлежал «Ориону», а теперь стал штабом организации, называющей себя «Архитекторы». Анна смотрела на знакомые коридоры, на знакомые лица - хотя большинство людей здесь были ей незнакомы. Но что-то в атмосфере этого места было родным. Как будто она уже бывала здесь. Как будто она была частью этого.

- «Архитекторы» - это то, что осталось от сети Сибил, - объяснил Матео. - После того как вы... исчезли, мы продолжили её дело. Сохраняли знания. Готовились.

- К чему?

- К этому. - Он открыл дверь в командный центр.

Огромный зал был заполнен экранами. На каждом из них отображалась карта мира. И на каждой карте были красные точки - двенадцать точек над двенадцатью столицами.

- Что это? - спросил Александр.

- Корабли Создателей. Они появились через несколько часов после вашей Перезаписи. Висят над городами, не двигаются, не атакуют. Просто... наблюдают.

- Создатели мертвы. Мы видели это.

- Мы тоже так думали. Но, похоже, ошибались. Или, возможно, Перезапись разбудила их. В любом случае, они здесь. И они транслируют одно слово на всех частотах, на всех языках.

- Какое?

- «СУД».

Анна почувствовала, как холод пробежал по спине. Суд.

Она помнила Суд - тот, который устроили Создатели, когда она впервые изменила код. Тогда они прошли его. Тогда они доказали, что достойны. Но это было другое. Создатели, которых она знала, были Хранителями и Сеятелями. Хранители признали человечество. Сеятели были заблокированы. Кто же тогда эти?

- Это не те Создатели, которых мы знаем, - сказала она. - Это кто-то другой.

- Мы тоже так думаем, - подтвердил Матео. - Но кто - неизвестно. Они не отвечают на сигналы. Не реагируют на попытки контакта. Просто висят и ждут.

- Чего?

- Этого мы не знаем. Но у нас есть три дня до того, как, по нашим расчётам, что-то произойдёт.

- Почему три дня?

- Потому что все их сигналы синхронизированы с циклом в семьдесят семь часов. Как часы Инспекторов. Как протокол «Адам». Как всё, что связано с Хроникой. Через три дня цикл завершится. И тогда - Суд.

Анна посмотрела на экраны. Двенадцать кораблей. Двенадцать столиц. Миллиарды людей, которые, вероятно, сейчас в панике. И она, Анна Новак, Автор, которая только что вернула свою память и ещё не до конца понимает, кто она.

- Мы должны связаться с ними, - сказала она. - С Создателями. Узнать, что им нужно.

- Мы пытались. Они не отвечают.

- Тогда я войду в Хронику. Может быть, там я смогу найти ответ.

- Это рискованно. Вы ещё не полностью восстановились.

- У нас нет выбора.

Она повернулась к Александру.

- Ты со мной?

- Всегда.

Вход в Хронику был похож на возвращение домой - странное, тревожное, но всё же возвращение.

Анна закрыла глаза и позволила своему сознанию соскользнуть в знакомый поток информации. Колонны света приветствовали её. Саркофаг в центре Зала был открыт и излучал золотой свет.

И там её ждали.

Миша - её сын, погибший много лет назад и возрождённый в Хронике как сознание. Эрик - инженер, пожертвовавший собой и ставший стражем реальности. Протокол - бывшее оружие, ставшее союзником. Совет Освобождённых - десять душ двенадцати древних цивилизаций, нашедших покой.

«Мама!» - Миша бросился к ней. Вернее, попытался - его форма была информационной, а не физической. Но его радость была настоящей. «Ты вернулась! Я думал... я боялся, что ты исчезла».

- Я была... перезаписана. Но я вернулась. Спасибо, что ждал.

«Я всегда жду. Ты же знаешь».

Эрик выступил вперёд.

«Анна. У нас проблема. Ты видела корабли?»

- Да. Это Создатели?

«Не те, которых мы знаем. Это... другие. Мы не можем прочитать их сигналы. Они зашифрованы. Но мы чувствуем их намерения. Они не враждебны - но и не дружелюбны. Они оценивают. Как судьи».

- Как нам с ними говорить?

«Через Хронику. Они подключены к ней - так же, как и мы. Но они не отвечают на наши вызовы. Возможно, они ждут кого-то конкретного».

- Кого?

«Тебя. Ты - Автор. Ты изменила реальность. Возможно, они здесь из-за этого».

Анна задумалась. Если Создатели здесь из-за неё, значит, она должна встретиться с ними. Но как? Где? Она не могла просто войти на корабль - они были информационными проекциями, а не физическими объектами.

- Я попробую связаться с ними через Хронику, - сказала она. - Откройте канал.

«Это рискованно. Если они враждебны, они могут атаковать тебя через связь».

- Я справлюсь. Я уже делала это раньше.

Она подошла к Саркофагу и положила на него руку. Металл был тёплым. Живым. Ждущим.

- Создатели, - позвала она. - Я - Анна Новак. Автор. Тринадцатая. Я здесь. Говорите со мной.

Тишина.

Долгая, бесконечная.

А потом - голос. Не один. Множество. Хор, звучащий в унисон.

«Анна Новак. Ты изменила код. Ты нарушила изначальный замысел. Ты создала строки, которых не было в плане. Ты пробудила нас. Теперь ты должна ответить за это».

- Кто вы? Вы не те Создатели, которых я знаю.

«Мы - те, кто был до них. Мы - те, кто создал Хранителей и Сеятелей. Мы - те, кто установил правила. Ты нарушила правила. Ты будешь судима».

- По какому праву вы судите нас?

«По праву создателей. Мы создали реальность. Мы создали вас. Мы имеем право решать, достойны ли вы существовать».

- Нет. Вы не создавали нас. Нас создал Отец. А Отец дал нам свободу. Свободу выбирать. Свободу меняться. Свободу любить. Вы не можете отнять это.

«Можем. И мы сделаем это. Через три дня начнётся Суд. Не такой, как раньше. Настоящий. Тот, которого не проходила ни одна цивилизация. Готовьтесь».

Связь оборвалась. Анна отшатнулась от Саркофага. Александр подхватил её.

- Что они сказали?

- Они сказали, что будут судить нас. Через три дня. И что этот Суд - не такой, как раньше.

- Мы проходили Суд. Мы победили.

- Это другое. Эти Создатели - не те, кого мы знаем. Они древнее. Они могущественнее. И они не признают нашу свободу.

- Тогда мы докажем им.

- Да. Докажем.

Она вышла из Хроники. В командном центре их ждал Матео.

- Ну что? - спросил он.

- Они ответили. Это Создатели - но не те, с кем мы встречались раньше. Они называют себя «те, кто был до Хранителей». Они хотят судить нас за нарушение правил.

- За то, что вы переписали реальность?

- Да. За строки 78, 79, 80. За всё, что мы сделали.

- И что вы будете делать?

Анна посмотрела на Александра.

- Мы будем готовиться. Три дня. Нужно собрать Совет. Связаться с ООН. Рассказать миру правду.

- Это вызовет панику.

- Паника уже есть. Люди видят корабли. Они слышали трансляцию. Мы должны дать им надежду.

- Какую?

- Что мы уже проходили через это. И победили.

Следующие три дня были хаосом.

Анна и Александр, всё ещё восстанавливающие память, работали круглосуточно. Они связались с ООН - их узнали, хотя многие думали, что они погибли. История их подвигов - Город, Суд, Эхо, Кейн, Первый, Игла - была известна лишь частично. Теперь она стала достоянием всего мира.

Реакция была неоднозначной. Кто-то считал их героями. Кто-то - опасными анархистами, которые навлекли на Землю гнев высших сил. Кто-то требовал выдать их Создателям в надежде на пощаду. Кто-то призывал к войне.

Но большинство просто ждало.

Анна и Александр стали послами человечества - не по должности, а по факту. Они были единственными, кто говорил с Создателями и выжил. Единственными, кто понимал Хронику. Единственными, кто знал, что делать.

За день до Суда они стояли на балконе в Женеве - том самом, который стал их местом силы. Луна висела над озером, как напоминание о том, что они сделали и что им ещё предстояло.

- Ты боишься? - спросил Александр.

- Да. Но это хороший страх. Он держит в тонусе.

- Что будем делать, если не пройдем?

- Пройдем. Мы всегда проходим.

- Ты уверена?

- Нет. Но я верю в нас. В людей. В свободу. В любовь. Это больше, чем уверенность. Это - вера.

Он взял её за руку.

- Я люблю тебя, Анна Новак.

- Я знаю. Я тоже тебя люблю. Даже когда не помнила - я чувствовала это. Где-то глубоко.

- Это то, что нельзя стереть.

- Да. Это то, что сильнее любой перезаписи.

Они стояли на балконе и смотрели на звёзды. Где-то там, над двенадцатью столицами, висели корабли Создателей. Где-то там, в глубинах Хроники, Миша и Эрик ждали своего часа. Где-то там, за пределами известного, Игла и Первый наблюдали.

А здесь и сейчас двое людей, прошедших через ад, держались за руки и были готовы к новому Суду.

Завтра всё решится.

Но сегодня - они были вместе.

И это было главное.

## ГЛАВА 2. «ДВЕНАДЦАТЬ»

Утро третьего дня после Пробуждения началось без расвета.

Над Женовой, как и над одиннадцатью другими столицами мира, висел корабль Создателей. Он не был физическим объектом - радары не фиксировали его, лазеры проходили сквозь него, ракеты взрывались, не причиняя вреда. Это была проекция. Но проекция такой плотности и мощи, что её видели все. Днём она напоминала второе солнце - золотистое, пульсирующее. Ночью она заливала город призрачным

сиянием, которое не давало спать.

Анна стояла у окна в штабе «Архитекторов» и смотрела на это сияние. Она спала всего три часа - слишком много нужно было сделать, слишком много решений принять. Александр был рядом, как всегда. Он почти не отходил от неё с тех пор, как они вернули память. Не из страха - из потребности. Они оба чувствовали: что-то надвигается. Что-то большее, чем просто Суд.

- Ты слышишь? - спросила она.

- Что?

- Тишину. Город замер. Ни машин, ни голосов, ни птиц. Как будто всё живое затаило дыхание.

- Люди напуганы. Они не понимают, что происходит.

- Мы тоже не понимаем. Но мы должны. Иначе...

Она не закончила. Ей не нужно было заканчивать. Александр понимал без слов - за годы, проведённые вместе, они научились общаться на уровне, который был глубже языка.

Дверь открылась. Вошёл Матео с планшетом в руке. Его лицо было бледным, но собранным.

- Данные с орбитальных спутников, - сказал он. - Двенадцать кораблей над двенадцатью столицами. Москва, Вашингтон, Пекин, Лондон, Париж, Токио, Дели, Бразилиа, Каир, Берлин, Канберра, Мехико. Но есть кое-что ещё.

- Что?

- Тринадцатый корабль. Он не висит над городом. Он висит над Марианской впадиной. Над Городом.

Анна и Александр переглянулись. Город. Место, где всё началось. Место, где они впервые вошли в Хронику и изменили реальность.

- Это флагман, - сказал Александр. - Командный центр.

- Скорее всего, - согласился Матео. - Но он отличается от остальных. Он не просто проекция. Он... частично физический. Наши спутники фиксируют гравитационную аномалию. Как будто там действительно что-то есть.

- Мы можем связаться с ним?

- Пытались. Он не отвечает. Но он излучает сигнал - гораздо более мощный, чем остальные двенадцать. Как будто он координирует их.

Анна задумалась. Тринадцатый корабль над Городом. Это не могло быть случайностью. Создатели знали о Городе. Знали о Хронике. Знали о том, что именно там всё началось. Возможно, именно там всё и закончится.

- Нужно больше информации, - сказала она. - Я снова войду в Хронику. Попробую прочесть их сигналы напрямую.

- Это опасно, - предупредил Матео. - Ваш мозг ещё не полностью восстановился после Перезаписи. Слишком большая нагрузка может...

- Может что? Убить меня? - Она горько усмехнулась. - Я уже умирала. По крайней мере, мне так казалось. Я теряла сына, теряла память, теряла себя. И каждый раз возвращалась. Справлюсь и сейчас.

- Я с тобой, - сказал Александр.

- Нет. На этот раз - только я. Мне нужно сосредоточиться. Ты можешь быть моим Якорем снаружи, как обычно. Но внутрь я пойду одна.

Он хотел возразить, но сдержался. За годы он научился доверять её интуиции. Если она говорила, что должна идти одна, - значит, так было нужно.

Анна спустилась в лабораторию и подключилась к нейроинтерфейсу. Закрывает глаза. Сделала глубокий вдох. И вошла в Хронику.

На этот раз система встретила её иначе. Обычно здесь царил гармония - колонны света кружились в танце, Саркофаг излучал золотой свет, всё дышало покоем. Теперь всё было по-другому. Свет стал резче. Колонны двигались быстрее, хаотичнее. В воздухе висело напряжение - такое же, как перед грозой.

Миша ждал её у Саркофага.

«Мама! Ты чувствуешь?»

- Да. Что-то изменилось. Создатели?

«Они подключились к Хронике. Не так, как мы, - не для защиты. Они... сканируют её. Изучают. Как будто читают книгу перед тем, как вырвать страницы».

- Они могут повредить Хронику?

«Не знаю. Но они очень сильны. Сильнее, чем Хранители. Сильнее, чем Сеятели. Это что-то другое. Что-то более древнее».

Анна подошла к Саркофагу и положила на него руку. За-

крыла глаза. И начала слушать.

Сигналы Создателей были повсюду. Они пронизывали Хронику, как корни дерева пронизывают почву. Анна пыталась расшифровать их - но это было трудно. Они использовали язык, похожий на язык творения, но с другими акцентами. Другими правилами. Другой грамматикой.

И всё же она смогла уловить обрывки.

«...оценка... параметры... отклонение от нормы... строка 77 изменена... строки 78, 79, 80 добавлены... необходима коррекция...»

«...субъект: человечество... статус: ожидает Суда... вердикт: не вынесен...»

«...вероятность благоприятного исхода: ноль целых три десятых процента... рекомендация: удаление...»

Анна вздрогнула. Ноль целых три десятых процента. Это был их шанс на выживание - с точки зрения Создателей. Почти ноль.

Но она знала: вероятности - это не приговор. Она сама видела вероятности через дар Иглы. Они менялись. Их можно было изменить.

- Я слышу их, - сказала она Мише. - Они оценивают нас. И пока что оценка не в нашу пользу.

«Что мы можем сделать?»

- Доказать им, что они ошибаются. Как мы доказывали всегда. Не силой. Выбором.

Она вышла из Хроники и открыла глаза. Александр был

рядом. Матео - у пульта.

- Ну что? - спросил Александр.
- Они изучают нас. И пока что они не впечатлены.
- Каков наш шанс?
- С их точки зрения - меньше половины процента.
- С нашей?
- С нашей - сто процентов. Как всегда.

В полдень по женевскому времени Матео собрал экстренное совещание.

В командном центре собрались все ключевые члены «Архитекторов» - те, кто выжил после падения «Ориона» и продолжал работу. Анна и Александр были там. Ари, Мари, Хидэо, Соколов - они тоже были там. Они постарели за те три дня, что Анна и Александр провели без памяти, но их глаза горели тем же огнём.

- У нас есть кое-что новое, - сказал Матео, выводя на главный экран карту мира с двенадцатью точками. - Каждый корабль излучает сигнал на своей частоте. Мы проанализировали их и обнаружили закономерность.

Он увеличил изображение. Под каждой точкой появилась подпись.

- Москва - частота 3.2 герца. Дельта-волны. Глубокий сон. Бессознательное.

- Вашингтон - частота 7.8 герца. Альфа-волны. Расслабление. Медитация.

- Пекин - частота 15 герц. Бета-волны. Активное мышле-

ние. Логика.

- Лондон - частота 21 герц. Верхние бета. Стресс. Тревога.

- Париж - частота 40 герц. Гамма-волны. Озарение. Творчество.

- Токио - частота 5 герц. Тета-волны. Интуиция. Подсознание.

И так далее. Каждый корабль был настроен на определённую частоту мозговых волн. Каждый исследовал свой аспект человеческого сознания.

- Они сканируют не просто города, - сказала Анна. - Они сканируют само человечество. Его разум. Его душу.

- Именно, - подтвердил Матео. - Мы полагаем, что это и есть подготовка к Суду. Они хотят понять, кто мы такие. На что способны. В чём наша сила - и в чём слабость.

- И что они видят? - спросил Александр.

Матео вывел на экран графики.

- Они видят противоречие. С одной стороны - огромный потенциал. Творчество, эмпатия, способность к самопожертвованию. С другой - агрессия, жадность, самоуничтожение. Мы - вид, который способен одновременно на величайшее добро и на чудовищное зло. Этого нет ни у одной из предыдущих двенадцати цивилизаций. Те были более... однородны. Кристаллы были слишком статичны. Медузы - слишком пассивны. Люди - другие. Мы непредсказуемы.

- И это наша сила? - спросила Анна.

- Или наша слабость. Создатели не любят непредска-

зуюемость. Для них это - признак нестабильности. Опасности. «Великий Разлом», который уничтожил их собственный мир, начался именно с непредсказуемости.

Анна вспомнила то, что видела в Хронике. Создатели боялись повторения своей катастрофы. Именно поэтому они судили цивилизации. Именно поэтому удаляли тех, кто мог стать угрозой.

- Мы должны показать им, что наша непредсказуемость - это не слабость, - сказала она. - Это свобода. А свобода - это не хаос. Это выбор.

- Как мы это покажем? - спросил Матео.

- Я покажу им. Когда придёт время.

Вечером Анна и Александр вышли на поверхность - впервые с тех пор, как вернули память.

Женева была неузнаваема. Улицы, обычно заполненные туристами и дипломатами, опустели. Магазины закрыты. Окна заколочены. Только патрули и редкие прохожие, спешащие по делам. Над головой висел корабль - огромный, золотой, пульсирующий.

- Красиво, - сказал Александр. - Если забыть, что это, возможно, начало конца.

- Красивое часто бывает смертельным, - ответила Анна. - Ядовитые медузы. Грибы-поганки. Корабли Создателей.

- Ты боишься?

- Да. Но я также чувствую что-то ещё. Любопытство. Они изучают нас - но и мы можем изучать их. Это улица с дву-

сторонним движением.

- Что ты хочешь узнать?

- Почему они вернулись именно сейчас. Почему после стольких лет сна они проснулись. Что их разбудило.

- Ты думаешь, это мы?

- Я думаю, это наша Перезапись. Когда мы изменили реальность, мы послали сигнал - не в космос, а вглубь. В самую ткань бытия. Мы думали, что Создатели мертвы. Но они не были мертвы. Они спали. А мы их разбудили.

- И теперь они хотят судить нас за это.

- Да. Но суд - это не всегда приговор. Иногда это возможность. Возможность доказать.

- Что доказать?

- Что мы не ошибка. Что мы имеем право существовать.

Что свобода - это не проклятие.

Они шли по пустынным улицам. Где-то вдалеке слышались крики - может быть, мародёры, может быть, просто отчаявшиеся люди. Но здесь, в центре города, было тихо. Как в храме.

Анна остановилась и посмотрела на корабль.

- Знаешь, что я вижу? - спросила она.

- Что?

- Я вижу структуру. Не просто свет. Геометрию. Архитектуру. Это не просто проекция. Это... сообщение.

- Какое?

- Они говорят на своём языке. Но я могу прочитать его.

- Она закрыла глаза и включила свой дар. Корабль перестал быть просто светящимся объектом. Он стал трёхмерной схемой. Сложнейшей конструкцией, в которой каждая линия имела значение. - Они говорят: «Мы здесь. Мы наблюдаем. Мы ждём».

- Чего?

- Нас. Нашего ответа. Они не атакуют, потому что ждут, что мы сделаем первый шаг.

- И что мы сделаем?

- Мы покажем им, кто мы.

Ночью Анна не спала.

Она сидела в своей комнате и смотрела на маленький золотой ключ, который достала из кармана. Ключ Отца. Последняя тайна. Она не открыла её тогда, тридцать лет назад. Не открыла и сейчас. Но она чувствовала: время приближается.

- Когда-нибудь, - прошептала она. - Когда-нибудь я узнаю, что за этой дверью. Но не сейчас.

Она убрала ключ обратно в карман. Встала. Подошла к окну. Корабль всё ещё висел над городом - золотой, пульсирующий, ждущий.

Завтра начинался Суд.

Завтра должно было всё решиться.

Но сегодня - сегодня она была жива. Сегодня она была с теми, кого любила. Сегодня она была свободна.

И этого было достаточно.

Утро четвёртого дня началось с сигнала.

Матео ворвался в комнату Анны и Александра, когда они только проснулись.

- Они передают. Все двенадцать кораблей. Одновременно.

- Что передают? - спросила Анна.

- Одно слово. На всех языках. На всех частотах.

Он включил экран. По всем каналам - новости, радио, интернет - звучало одно и то же:

«СУД».

И под этим словом - цифры. Обратный отсчёт.

33:00:00.

Тридцать три дня.

- Тридцать три дня, - сказал Александр. - Почему тридцать три?

- Не знаю, - ответила Анна. - Но мы должны быть готовы.

Она повернулась к Матео.

- Свяжись с ООН. Скажи, что мы требуем статус послов.

Официально. Мы будем представлять человечество перед Создателями.

- Они не согласятся. После всего, что было...

- Согласятся. У них нет выбора. Мы - единственные, кто говорил с Создателями и выжил. Единственные, кто понимает Хронику. Единственные, кто может пройти этот Суд.

- А если они не примут вас?

- Тогда мы пойдём без их разрешения. Как всегда.

Матео кивнул и вышел. Александр посмотрел на Анну.

- Ты уверена?

- Нет. Но у нас нет другого пути. Мы начали это тридцать лет назад. Мы должны закончить.

- Тогда давай закончим. Вместе.

- Вместе.

Они сжали руки. За окном сиял корабль. Обратный отсчёт продолжался.

Суд начинался.

К полудню новость о послых разлетелась по всему миру.

Анна и Александр - те самые, кто тридцать лет назад спасли человечество от коррекции, те самые, кто победил Эхо, остановил Кейна, прошёл Суд Создателей, исцелил Первого, встретил Иглу, - они вернулись. И теперь они требовали права представлять Землю перед новой угрозой.

Реакция была неоднозначной. Правительства колебались. Военные требовали атаки. Религиозные лидеры призывали к молитве. Но простые люди - те, кто помнил историю, кто читал летопись Сибил, кто верил в чудо, - вышли на улицы с плакатами:

«АННА, СПАСИ НАС СНОВА».

«АЛЕКСАНДР, ЗАЩИТИ НАС».

«МЫ ВЕРИМ В ВАС».

Анна смотрела на это по видео и чувствовала, как слёзы наворачиваются на глаза.

- Они верят в нас, - сказала она. - После всего, что было.

- Ты дала им надежду, - ответил Александр. - Тридцать

лет назад. И сейчас.

- Этого недостаточно. Надежда - это не план.

- Надежда - это начало плана.

В этот момент на связь вышел Генеральный секретарь ООН. Его лицо было напряжённым, но голос - твёрдым.

- Доктор Новак. Майор Волков. После консультаций с Советом Безопасности мы приняли решение. Вы признаны официальными послами человечества перед Создателями. Но у нас есть условия.

- Какие?

- Вы будете подчиняться Совету - комитету из двенадцати представителей стран, над которыми висят корабли. Все ваши действия должны быть согласованы с ними.

- Это неприемлемо, - сказал Александр. - Во время кризиса нельзя согласовывать каждое решение с комитетом.

- Таковы условия.

Анна положила руку на плечо Александра.

- Мы согласны. Но с одной оговоркой: в критической ситуации мы имеем право действовать самостоятельно.

Генеральный секретарь помолчал.

- Принято. Завтра состоится первое заседание Совета. В Женеве, во Дворце Наций. Мы ждём вас.

Связь прервалась.

- Зачем ты согласилась? - спросил Александр.

- Потому что нам нужна легитимность. Если мы будем действовать без неё, нас объявят террористами. Как тогда,

тридцать лет назад. Мы не можем снова пройти через это.

- Ты думаешь, Совет будет нам помогать?

- Нет. Но он не будет нам мешать. А это уже кое-что.

Вечером, перед заседанием Совета, Анна снова вошла в Хронику.

На этот раз она искала не Создателей. Она искала Эхо.

- Эрик, - позвала она. - Ты здесь?

«Всегда, - отозвался он. - Что тебе нужно?»

- Информация. Ты был подключён к Хронике дольше, чем кто-либо из нас. Ты знаешь её секреты. Что ты можешь рассказать о Создателях? О тех, кто пришёл сейчас?

Эрик помолчал.

«Я не уверен. Но есть кое-что, что я нашёл недавно. Когда ты переписывала код, ты активировала древний протокол. Он был скрыт глубоко в системе. Я не заметил его раньше - он был замаскирован под обычные процессы. Но после того, как появились корабли, он стал активным».

- Что за протокол?

«Он называется «Приговор». Это - последняя инстанция. Если Суд признаёт цивилизацию недостойной, Приговор вступает в силу. Он стирает не просто цивилизацию - он стирает саму возможность её существования. Никто и никогда не сможет создать ничего подобного снова».

Анна почувствовала, как холод пробежал по спине.

- Это хуже, чем протокол «Адам»?

«Гораздо хуже. «Адам» стирал реальность. Приговор сти-

рает потенциал. Саму идею. Тень возможности».

- Как мы можем остановить его?

«Я не знаю. Но я знаю, что он активируется только после финального вердикта. Пока Суд идёт, у нас есть шанс».

- Тогда мы должны выиграть этот Суд.

«Да. Должны».

Анна вышла из Хроники и рассказала всё Александру.

- Приговор, - повторил он. - Значит, ставки выше, чем мы думали.

- Да. Если мы проиграем, нас не просто уничтожат. Нас вычеркнут из реальности. Из всех возможных реальностей.

- Тогда давай не проигрывать.

- Давай.

На следующее утро Анна и Александр прибыли во Дворец Наций.

Зал Генеральной Ассамблеи был заполнен до отказа. Двенадцать представителей - по одному от каждой страны, над которой висел корабль. За ними - десятки наблюдателей, журналистов, экспертов. В воздухе висело напряжение.

Председатель - пожилой дипломат из Ганы - открыл заседание.

- Мы собрались здесь, чтобы обсудить ответ человечества на угрозу, известную как Создатели. У нас есть послы - доктор Анна Новак и майор Александр Волков. Они будут говорить от нашего имени. Но решения будут приниматься Советом.

Анна вышла вперёд.

- Уважаемые члены Совета. Тридцать лет назад мы с Александром столкнулись с угрозой, похожей на эту. Тогда Создатели - другие Создатели, Хранители - судили нас. Мы прошли их Суд. Мы доказали, что человечество достойно существования. Но сейчас всё иначе. Те, кто пришёл сейчас, - не Хранители. Они древнее. Они могущественнее. И они не верят в нашу свободу.

- Что вы предлагаете? - спросил представитель США.

- Не атаковать. Не просить. Доказать.

- Доказать что?

- Что мы - не ошибка. Что наша свобода - это не хаос. Что мы способны на большее, чем самоуничтожение.

- Как?

- Я покажу им. Я войду в Хронику и покажу им нашу историю. Наши ошибки - и наши победы. Наши падения - и наши взлёты. Нашу боль - и нашу любовь.

- Это слишком абстрактно, - возразил представитель Китая. - Нам нужен конкретный план. Оборона. Оружие. Стратегия.

- У нас нет оружия против тех, кто создал реальность. Единственное наше оружие - правда.

В зале поднялся шум. Представители спорили. Военные требовали удара. Дипломаты - переговоров. Учёные - изучения.

И в этот момент один из представителей - посол Бразилии

- внезапно встал. Его глаза закатились. Из его рта вырвался голос - не человеческий, многоголосый, как хор.

«Вы спорите о том, как встретить Суд. Но вы не понимаете. Создатели боятся вас. Именно поэтому Суд будет нечестным. Они уже решили. Они не хотят правды. Они хотят уничтожения».

Посол рухнул на пол. В зале воцарился хаос.

Анна и Александр переглянулись. Они узнали этот голос.

Эхо.

Оно вернулось.

### ГЛАВА 3. «ГОЛОС В ТИШИНЕ»

После инцидента с послом Бразилии заседание Совета было прервано. Дипломата увезли в больницу - врачи диагностировали нервный срыв, хотя Анна знала, что это не так. Эхо использовало его как проводника. Как марионетку. И это означало, что оно всё ещё живо. Всё ещё активно. Всё ещё пытается влиять на людей.

- Это было предупреждение? - спросил Александр, когда они вернулись в штаб «Архитекторов».

- Или угроза, - ответила Анна. - Эхо сказало: Создатели боятся нас. Суд будет нечестным. Они уже решили.

- Но Эхо - наш враг. Почему оно нас предупреждает?

- Возможно, потому что Создатели угрожают не только нам. Эхо существует внутри Хроники. Если Создатели уничтожат реальность, Эхо тоже исчезнет. Окончательно. У них

общая цель - выживание.

- Значит, враг моего врага?

- Не друг. Но временный союзник.

Матео, работавший за пультом, поднял голову.

- Есть ещё кое-что. После того как Эхо говорило через посла, мы зафиксировали всплеск активности в Хронике. Кто-то пытается выйти на связь. Не Создатели. Не Эхо. Кто-то третий.

- Кто?

- Я не знаю. Но сигнал идёт из глубины системы. Из тех слоёв, которые мы не исследовали.

Анна и Александр переглянулись.

- Я войду в Хронику, - сказала она. - Попробую найти источник.

- Я с тобой, - сказал Александр.

- Нет. Ты проходил терапию вместе со мной. Твой мозг ещё не восстановился. Оставайся здесь. Я справлюсь.

- Анна...

- Александр. - Она взяла его за руку. - Я знаю, что ты хочешь защитить меня. Но сейчас мне нужно, чтобы ты доверял мне. Я справлюсь. Я всегда справлялась.

Он долго смотрел на неё. Потом кивнул.

- Я буду ждать тебя.

- Ты всегда ждёшь.

Анна спустилась в лабораторию и подключилась к нейроинтерфейсу. На этот раз она не стала входить в Хронику че-

рез обычный канал. Она пошла глубже - туда, где система граничила с бессознательным. Туда, где сны встречались с реальностью.

Это было опасное место. Здесь не было чётких структур - только образы, символы, архетипы. Здесь можно было заблудиться навсегда, потеряв связь с реальностью. Но Анна знала дорогу. Она бывала здесь раньше - когда говорила с Отцом, когда встречала Первого, когда исцеляла Иглу.

Она двигалась сквозь туман из света и тени. Вокруг неё проплывали обрывки воспоминаний - её собственных и чужих. Она видела Мишу, умирающего в больнице. Видела Александра, теряющего тень в сирийской пустыне. Видела Эрика, касающегося стены в Городе. Видела Отца, уходящего в свет.

И вдруг - она остановилась.

Перед ней стоял Александр.

Но не тот Александр, который ждал её снаружи. Этот был моложе. Его лицо ещё не пересекал шрам через бровь. Его глаза были другими - не серыми и холодными, а тёмными, почти чёрными. И он говорил голосом, который она не слышала много лет.

«Анна».

- Кто ты? - спросила она. - Ты не Александр.

«Нет. Я - переводчик. Я был создан Эхом перед тем, как ты переписала Хронику. Я - голос, принявший форму того, кого ты любишь. Я здесь, чтобы говорить с тобой».

- Почему ты принял его форму?

«Потому что так тебе будет легче меня услышать. Ты доверяешь этому лицу. Этому голосу. Я не хочу тебя обманывать. Я хочу помочь».

- Помочь в чём?

«Создатели, которые пришли сейчас, - не те, кого ты знаешь. Они - Первосоздатели. Те, кто создал Хранителей и Сеятелей. Те, кто установил изначальные правила. Они не злые и не добрые. Они - садовники. Они культивируют реальность. Их цель - не уничтожить человечество. Их цель - решить, является ли оно сорняком или новым видом сада».

- Они хотят судить нас.

«Да. Суд состоится через тридцать три дня. Но Суд - это не приговор. Это оценка. Они будут смотреть, как вы живёте. Как вы любите. Как вы боретесь. Если вы докажете, что достойны, - они оставят вас. Если нет - удалят».

- Что мы должны делать?

«Быть собой. Не пытаться обмануть их. Не пытаться казаться лучше, чем вы есть. Они видят всё. Они знают всё. Единственное, что может их убедить, - это искренность».

- Почему ты помогаешь нам? Ты - создание Эха.

«Эхо не едино. Ты знаешь это. Ты освободила десять из двенадцати. Остались только Кристалл и Пауки. Они всё ещё хотят мести. Но я - не они. Я - голос, который был создан для переговоров, а не для войны. Я хочу, чтобы вы выжили. Потому что, если вы выживете - возможно, выживу и я».

Анна смотрела на лицо Александра - молодое, незнакомое, но такое родное. Она знала, что это не он. Но что-то в этом голосе было настоящим. Что-то, чему она могла доверять.

- Хорошо, - сказала она. - Я приму твою помощь. Но если ты обманешь меня...

«Я знаю. Ты уничтожишь меня. Как уничтожила всех, кто угрожал тем, кого ты любишь. Я не боюсь. Потому что я не угроза. Я - союзник».

Видение начало меркнуть. Александр-переводчик растворился в тумане.

«Суд начнётся через тридцать три дня. Первое Испытание коснётся каждого. Будьте готовы. И помните: они ищут не совершенство. Они ищут правду».

- Какую правду?

«Правду о том, кто вы есть на самом деле».

Туман рассеялся. Анна открыла глаза. Она снова была в лаборатории. Александр - настоящий Александр - сидел рядом и держал её за руку.

- Ты вернулась, - сказал он. - Я чувствовал тебя. Ты была где-то далеко.

- Я говорила с переводчиком. Он принял твою форму. Твоё молодое лицо.

- Зачем?

- Чтобы я доверяла ему. И, кажется, сработало.

- Что он сказал?

- Что Создатели - садовники. Они не злые. Они просто... оценивают. И что единственный способ пройти Суд - быть искренними. Не пытаться обмануть.

- Это похоже на то, что ты всегда говорила.

- Да. Но теперь это подтверждено изнутри системы.

Она встала и подошла к окну. Корабль всё ещё висел над городом - золотой, пульсирующий, ждущий.

- Тридцать три дня, - сказала она. - Это много и мало одновременно.

- Мы справимся.

- Я знаю. Но я также знаю, что это будет труднее, чем всё, что мы делали раньше.

- Почему?

- Потому что раньше мы сражались. А теперь мы должны доказать. Это другое.

Он встал рядом с ней.

- Тогда давай доказывать. Вместе.

- Вместе.

Следующие несколько дней прошли в подготовке.

Матео и его команда анализировали данные, полученные от переводчика. Ари разрабатывал модели вероятного развития событий. Мари и Хидэо координировали связь с терминалами. Соколов готовил «Прометей» на случай, если понадобится срочная эвакуация. Сибил, всё ещё живая и активная, несмотря на возраст, консультировала по истории «Ориона» и предыдущих контактов с Создателями.

Анна и Александр продолжали терапию. С каждым сеансом их память возвращалась всё полнее. Они вспоминали не только события, но и чувства. Запахи. Вкусы. Прикосновения. Их связь, возникшая тридцать лет назад в Городе, восстанавливалась, становясь даже крепче, чем раньше.

На пятый день после Пробуждения Матео пригласил их в архив.

- Я хочу показать вам кое-что, - сказал он, ведя их по коридорам под Женевским собором. - Это то, что Сибил собирала двадцать лет. Артефакты, документы, записи. Большинство из них мы не понимаем. Но, возможно, вы поймёте.

Они вошли в огромный зал, заполненный стеллажами. Здесь были камни, кристаллы, обломки механизмов, книги на неизвестных языках. Анна чувствовала их энергию - слабую, но различимую. Все они были связаны с Хроникой.

Матео подвёл их к небольшому постаменту в центре зала. На нём лежал осколок - чёрный, блестящий, похожий на обсидиан.

- Это осколок лунной иглы, - сказал он. - Той самой, которую ты активировала тридцать лет назад. Мы нашли его на месте вашей Перезаписи. Он был... в тебе.

- Во мне?

- Да. Когда вы вернулись из Хроники после Перезаписи, этот осколок был в вашей руке. Вы держали его так крепко, что мы едва смогли разжать пальцы. Мы не знали, что это. Но когда появились корабли Создателей, он начал светиться.

Он коснулся осколка, и тот засиял золотым светом. Над ним возникла проекция - трёхмерная запись.

Анна увидела галактику. Огромную, спиральную, похожую на Млечный Путь. И в центре этой галактики - мир Создателей. Он был прекрасен: города из света, башни, уходящие в небо, существа, сотканные из чистой энергии.

Но потом что-то изменилось. Свет померк. Башни рухнули. Существа обратились друг против друга. Началась война - не физическая, а информационная. Создатели редактировали реальность, пытаясь переписать друг друга. И в конце концов они уничтожили свой мир.

Запись продолжалась. Уцелевшие Создатели поклялись никогда не допустить повторения. Они создали Хронику - систему, которая должна была записывать реальность и не позволять никому изменять её. Они создали Хранителей - чтобы судить цивилизации. Они создали Сеятелей - чтобы уничтожать тех, кто не пройдёт Суд.

А потом они уснули. Ушли в анабиоз, оставив Хронику работать автономно. Они спали миллионы лет - пока Анна не переписала код. Её Перезапись разбудила их.

И теперь они здесь.

Запись закончилась. Осколок погас.

- Они не захватчики, - сказала Анна. - Они беженцы. Их мир уничтожен. Земля - их последняя надежда. Они ищут не просто место для жизни. Они ищут цивилизацию, которая сможет владеть Хроникой и не повторить их ошибок.

- И мы - кандидаты? - спросил Александр.

- Да. Но они не уверены в нас. Они видели, что мы сделали с Хроникой. Мы изменили её. Мы создали строки, которых не было в плане. Для них это - признак опасности. Той самой опасности, которая уничтожила их мир.

- Но мы изменили Хронику не для разрушения. Для защиты.

- Они не знают этого. Они видят только факт изменения. Им нужно доказать, что наши изменения - не угроза, а эволюция.

- Как?

- Я не знаю. Но я знаю, что ответ где-то здесь. В этих артефактах. В этих записях. Мы должны найти его.

Следующие два дня Анна и Александр провели в архиве.

Они изучали артефакты, читали записи, расшифровывали символы. Анна использовала свой дар, чтобы видеть структуру языка - архитектуру, геометрию, музыку. Александр использовал свою аномалию - способность быть невидимым для Хроники, - чтобы обходить ловушки, оставленные Создателями.

Они нашли многое. Историю двенадцати цивилизаций. Описание их Судов. Причины их провалов. Все двенадцать пытались обмануть Создателей - показать себя лучше, чем они были. Все двенадцать провалились.

- Они пытались выиграть Суд, - сказала Анна. - Как в игре. Использовали стратегию, тактику, обман. Но Создатели

искали не победителей. Они искали... правду.

- Какую правду?

- Правду о том, кто они есть. Двенадцать цивилизаций не были искренними. Они боялись показать свои слабости. Свои ошибки. Свою тьму. А Создатели видели это - и отвергали их.

- Значит, чтобы пройти Суд, мы должны показать свои слабости?

- Не слабости. Себя. Настоящих. Без масок. Без притворства.

- Это рискованно. Если они увидят нашу тьму, они могут уничтожить нас.

- Или они увидят и наш свет. Нашу способность меняться. Расти. Любить. Прощать. Это то, чего не было у двенадцати цивилизаций. Это то, что делает нас людьми.

Александр задумался.

- Ты права. Но как мы покажем это? Словами?

- Нет. Слова - это только часть. Мы должны показать им через Хронику. Через наш код. Через нашу жизнь.

- Ты хочешь открыть им доступ к нашим воспоминаниям?

- Да. Всем воспоминаниям. Не только моим. Всему человечеству. Каждой жизни. Каждой боли. Каждой любви.

- Это... огромно. Никто никогда не делал ничего подобного.

- Знаю. Но это единственный способ. Если мы хотим, чтобы они поняли нас, мы должны показать им всё. Без филь-

тров. Без цензуры. Без прикрас.

Он долго смотрел на неё.

- Ты уверена?

- Нет. Но я верю, что это правильно.

- Тогда давай сделаем это.

Идея Анны была проста и безумна одновременно.

Она хотела создать «Зеркало» - информационную структуру в Хронике, которая отражала бы всё человечество. Не отдельных людей. Всё. Каждую жизнь, каждую мысль, каждое чувство. Создатели смогли бы заглянуть в это Зеркало и увидеть, кто мы такие на самом деле.

Но для этого требовался доступ ко всем терминалам. Ко всей Хронике. К каждому сознанию на Земле. Это была задача невероятной сложности.

- Технически это возможно, - сказал Ари, когда Анна изложила ему план. - Но потребуется энергия всех тринадцати терминалов одновременно. И кто-то должен координировать поток данных. Один человек не справится.

- Я справлюсь, - сказала Анна. - С помощью Миши, Эрика и Протокола. Мы уже делали нечто похожее, когда останавливали протокол «Адам».

- Тогда масштаб был меньше. Сейчас ты хочешь подключить семь миллиардов сознаний.

- Знаю. Но другого пути нет.

Ари вздохнул.

- Я помогу. Математически это возможно. Но ты должна

понимать: если что-то пойдёт не так, ты можешь потерять не только себя. Ты можешь повредить всю Хронику. Всю реальность.

- Я понимаю риск.

- И всё равно хочешь попробовать?

- Да.

- Тогда давай начнём.

Подготовка заняла ещё два дня.

Ари и его команда работали круглосуточно, настраивая терминалы. Миша, Эрик и Протокол готовили Хронику к приёму огромного потока данных. Александр тренировал «Хранителей» на случай, если Создатели воспримут активацию Зеркала как атаку. Матео координировал связь с Советом - они были против, но Анна настояла.

- Это наш единственный шанс, - сказала она на заседании.

- Если мы будем ждать, пока Создатели начнут Суд, мы проиграем. Мы должны сделать первый шаг.

- А если они воспримут это как агрессию? - спросил представитель России.

- Тогда мы узнаем это быстро. И у нас будет время отреагировать.

После долгих дебатов Совет дал разрешение. С оговорками. Без права на ошибку.

В ночь перед активацией Анна и Александр снова стояли на балконе.

- Завтра всё изменится, - сказала она.

- Может быть. А может быть, нет. Мы уже столько раз думали, что всё изменится, и всё оставалось прежним.

- Ты стал циником.

- Я стал старым. Это другое.

Она улыбнулась.

- Ты не старый. Ты просто устал.

- Я устал бояться за тебя. Каждый раз, когда тыходишь в Хронику, я думаю: а вдруг она не вернётся?

- Я всегда возвращаюсь.

- Знаю. Но страх не исчезает.

- Страх - это часть любви. Ты боишься, потому что любишь. Это нормально.

Он обнял её.

- Я люблю тебя, Анна Новак.

- Я знаю. И я люблю тебя.

Они стояли на балконе, обнявшись, и смотрели на корабль. Золотой, пульсирующий, ждущий.

Завтра всё должно было решиться.

Активация Зеркала началась на рассвете.

Анна вошла в Хронику через главный терминал в штабе «Архитекторов». Миша, Эрик и Протокол ждали её. Совет Освобождённых образовал круг, готовый поддержать её энергией. Ари и его команда контролировали терминалы снаружи.

- Начинаем, - сказала Анна.

Она подошла к Саркофагу и положила на него руку. За-

крыла глаза. И открыла своё сознание всему человечеству.

Это было похоже на погружение в океан. Но не в водный - в информационный. Миллиарды сознаний. Миллиарды жизней. Миллиарды воспоминаний. Они текли через неё, как река. Она чувствовала их боль. Их радость. Их страх. Их надежду.

Она видела солдата, умирающего на поле боя и думающего о жене. Видела мать, рожаящую ребёнка в глухой деревне без врачей. Видела учёного, делающего открытие, которое изменит мир. Видела ребёнка, делающего первые шаги. Видела старика, делающего последний вздох.

Всё это было в ней. Вся человеческая история. Вся человеческая душа.

И она начала строить Зеркало.

Это была сложнейшая структура - не просто отражение, а интерпретация. Она не просто показывала Создателям людей - она показывала им суть людей. Их свободу. Их способность выбирать. Их способность любить. Их способность прощать.

Строка за строкой, символ за символом, она вплетала в Зеркало всё, что делало человечество собой. Она не скрывала тьму - войны, убийства, предательства. Но она показывала и свет - исцеление, прощение, самопожертвование.

Когда Зеркало было готово, она открыла его для Создателей.

И они увидели.

Корабли над двенадцатью столицами одновременно изменили цвет. Золотой стал белым. Пульсация прекратилась. Наступила тишина.

А потом - голос. Не один. Множество. Хор.

«Мы видим вас. Мы понимаем вас. Вы - не сорняк. Вы - не ошибка. Вы - новое. Вы - то, чего мы никогда не видели. Вы - люди».

И впервые за долгое время Анна улыбнулась.

#### ГЛАВА 4. «АРХИВ»

После активации Зеркала прошло два дня. Два дня, в течение которых Создатели молчали. Их корабли всё так же висели над двенадцатью столицами, но теперь они были белыми, а не золотыми. Они больше не пульсировали. Они просто... ждали.

Анна не знала, хорошо это или плохо. Она сделала то, что считала правильным: открыла Создателям душу человечества. Показала им всё - свет и тьму, добро и зло, любовь и ненависть. И они ответили: «Мы видим вас. Мы понимаем вас». Но они не сказали: «Вы прошли». Они не сказали: «Вы достойны». Они просто замолчали.

- Может быть, они обдумывают увиденное, - предположил Александр, когда они сидели в своей комнате после очередного беспокойного дня.

- Может быть. А может быть, они решают нашу судьбу. И это молчание - затишье перед бурей.

- Ты всегда ждёшь бурю.

- Потому что она всегда приходит.

Он взял её за руку.

- Что бы ни случилось, мы справимся.

- Ты говоришь это каждый раз.

- Потому что каждый раз это правда.

В дверь постучали. Вошёл Матео. Его лицо было взволнованным - больше, чем обычно.

- Есть новости. Создатели вышли на связь.

- Что они сказали?

- Ничего. Они передали координаты. Место в Альпах. Там что-то есть. Что-то, что они хотят, чтобы вы увидели.

- Мы? - переспросил Александр.

- Да. Анна и ты. Только вы двое.

Анна и Александр переглянулись.

- Когда мы должны быть там? - спросила она.

- Сейчас.

Вертолёт «Архитекторов» доставил их в указанное место за два часа. Это был высокогорный ледник, скрытый между пиками, куда не ступала нога человека. По крайней мере, так считалось раньше.

Когда они вышли из вертолёта, Анна сразу почувствовала это. Энергию. Древнюю, мощную, знакомую. Такую же она ощущала в Городе под Марианской впадиной. Такую же - на Луне, в нулевой точке.

- Здесь что-то есть, - сказала она. - Подо льдом.

- Терминал? - спросил Александр.

- Нет. Что-то другое. Что-то более... личное.

Они пошли по леднику. Вокруг были только снег, лёд и скалы. Но Анна видела то, чего не видел Александр: структуру. Подо льдом скрывалось здание - не построенное, а выращенное. Как Город. Как база на Луне. Как всё, что создавали Создатели.

- Здесь, - сказала она, останавливаясь перед отвесной ледяной стеной. - Вход здесь.

- Я не вижу входа.

- Потому что он не для глаз. Он для дара.

Она закрыла глаза и потянулась к структуре. Лёд был не просто льдом - он был запечатан информационно. Замок, который мог открыть только Автор. Она произнесла беззвучное слово на языке творения - и лёд расступился, открывая туннель, уходящий вглубь горы.

- Идём, - сказала она.

Они спустились в туннель. Стены светились мягким золотым светом - тем самым, который Анна ассоциировала с Отцом. Воздух был тёплым, несмотря на высоту. В конце туннеля их ждала дверь - массивная, из чёрного камня, покрытая символами.

- Это язык Создателей, - сказала Анна, проводя пальцами по символам. - Но не тех, с кем мы встречались. Это более древний диалект. Праязык.

- Что здесь написано?

- «Здесь хранится память о тех, кто был до вас. Читайте - и знайте. Знайте - и помните. Помните - и не повторяйте».

Дверь открылась.

Они вошли в огромный зал. Он был заполнен стеллажами - такими же, как в Ковчеге на Луне, но более древними. Книги, свитки, кристаллы, голограммы. Архив. Огромный архив, хранящий знания невообразимой древности.

- Это то, о чём говорил Матео, - сказал Александр. - Архив под Женевским собором - только малая часть. А это - главное хранилище.

- Создатели привели нас сюда. Они хотят, чтобы мы что-то нашли.

- Но что?

- Я не знаю. Но, возможно, ответ где-то здесь.

Они провели в Архиве несколько часов. Анна использовала свой дар, чтобы ориентироваться в бесконечных стеллажах. Она искала что-то - сама не зная, что именно. Какую-то информацию. Какой-то ключ.

И наконец нашла.

Это был маленький кристалл - такой же, как те, что они видели в Ковчеге. Но этот был старше. Намного старше. Он лежал на постаменте в центре зала, окружённый двенадцатью пустыми чашами.

- Двенадцать чаш, - сказала Анна. - По одной на каждую цивилизацию, которая была до нас.

- А кристалл - для нас?

- Да. Тринадцатый.

Она взяла кристалл в руки. Он был тёплым. Живым. Он запульсировал в такт её сердцебиению - и начал проецировать изображение.

Анна увидела Землю. Но не ту Землю, которую она знала. Другую. Древнюю. Континенты были иными, очертания морей - чужими. Это была Земля трёхсот миллионов лет назад.

И на ней была жизнь.

Первая цивилизация. Кристаллы. Они росли в толще земной коры, общаясь вибрациями. Они были прекрасны - и обречены. Анна видела, как они проходили Суд. Как пытались доказать Создателям свою ценность. Как провалились. Как были стёрты.

Изображение сменилось. Вторая цивилизация. Медузы. Третья. Деревья. Четвёртая. Грибы. Пятая. Амфибии. Шестая. Рептилии. Седьмая. Птицы. Восьмая. Киты. Девятая. Пауки. Десятая. Атлантида. Одиннадцатая. Цветы. Двенадцатая. Туман.

Каждая из них была уникальна. Каждая была прекрасна по-своему. И каждая была уничтожена.

Но запись показывала не только их гибель. Она показывала причину. Каждая из двенадцати цивилизаций достигла момента, который Создатели называли «Великий Разлом». Точки, где технологический прогресс опережал нравственное развитие. Моменты, когда они получали доступ к силе, сравнимой с Хроникой, - и использовали её неправильно.

Кристаллы пытались подчинить себе всю геологию планеты, превратив её в единый организм под своим контролем. Медузы создали генетическое оружие, которое едва не уничтожило все океаны. Деревья пытались замедлить время, чтобы жить вечно, и едва не остановили эволюцию. Каждая цивилизация совершала одну и ту же ошибку: они думали, что могут стать богами.

И Создатели уничтожали их. Не из жестокости. Из страха. Они боялись, что кто-то повторит их собственную ошибку - ту самую, которая уничтожила их родной мир.

- Это предупреждение, - сказала Анна, когда запись закончилась. - Они показывают нам, что случилось с теми, кто был до нас.

- Чтобы мы не повторили их ошибок? - спросил Александр.

- Да. Но также чтобы мы поняли: Создатели не враги. Они - стражи. Они охраняют реальность от тех, кто может её разрушить. И они проверяют, не станем ли мы такими же.

- Мы не станем.

- Они не знают этого. Мы должны доказать.

- Как?

- Я не знаю. Но ответ где-то здесь. В этом Архиве.

Они продолжили поиски. Анна чувствовала, что кристалл был не единственным посланием. Где-то в Архиве должно было быть что-то ещё. Что-то, что Создатели хотели им показать.

И она нашла это.

В дальнем углу зала, скрытый за стеллажами, стоял небольшой алтарь. На нём лежал осколок - точно такой же, как тот, что показывал им Матео. Но этот был крупнее. И активнее.

Анна подошла к алтарю. Осколок засветился в её присутствии.

- Это осколок лунной иглы, - сказала она. - Той самой, которую я активировала тридцать лет назад. Но этот... он старше. Он был здесь задолго до нас.

- Что он показывает?

- Давай узнаем.

Она коснулась осколка.

И мир исчез.

Анна оказалась в месте, которое не было ни Землёй, ни Луной, ни Хроникой. Это было что-то среднее. Пространство между реальностями. Здесь время текло иначе - она чувствовала, как века проносятся за секунды. Здесь она видела Создателей - не тех, что пришли сейчас, а тех, кто жил миллионы лет назад.

Она видела их мир. Прекрасный, совершенный, технологически развитый. Она видела, как они создали Хронику - не как оружие, а как инструмент. Инструмент для записи реальности. Инструмент для понимания вселенной.

Но потом что-то пошло не так. Один из Создателей - его имя было утрачено, но Анна чувствовала его присутствие

- решил изменить реальность. Не просто записать. Переписать. Сделать её лучше. Совершеннее. И он сделал это.

Но совершенство оказалось иллюзией. Реальность, переписанная одним, стала нестабильной. Другие Создатели попытались исправить это - и переписали реальность по-своему. Началась цепная реакция. Война правок. Каждый Создатель создавал свою версию реальности - и эти версии сталкивались, разрушая друг друга.

В конце концов их мир рухнул. Не физически - информационно. Он был стёрт из Хроники так основательно, что даже память о нём почти исчезла. Уцелели лишь немногие - те, кто находился за пределами реальности в момент катастрофы. Они поклялись никогда не допустить повторения.

И они создали Суд.

Испытание, которое должны были проходить все цивилизации, достигшие определённого уровня развития. Испытание, проверяющее не технологии, не силу, не интеллект. Испытание, проверяющее способность противостоять искушению стать богом.

- Мы прошли через это, - прошептала Анна. - Когда я переписывала код, я могла стать богом. Могла изменить реальность так, как хотела. Но я не сделала этого. Я сохранила свободу. Сохранила выбор. Сохранила любовь.

«Да, - раздался голос. - Ты прошла. Но человечество - нет. Ты - Автор. Ты изменила реальность. Но ты - одна. Остальные люди не проходили через это искушение. Они всё ещё

могут пасть. Именно поэтому Суд продолжается».

Анна обернулась. Перед ней стоял Создатель - не проекция, не голос. Физическое существо. Высокий, светящийся, с глазами, в которых отражалась вечность.

- Кто ты? - спросила она.

«Я - Хранитель Архива. Я был оставлен здесь, чтобы хранить память о нашем мире. И чтобы встретить тех, кто придёт после. Тебя».

- Почему ты показываешь мне это?

«Потому что ты должна понять. Суд - это не наказание. Это защита. Мы не хотим уничтожить вас. Мы хотим уберечь вас от нашей судьбы. Но мы должны быть уверены, что вы не повторите наших ошибок».

- Как мы можем доказать это?

«Пройдите Испытания. Покажите, что вы способны владеть Хроникой и не злоупотреблять ею. Покажите, что ваша свобода - не путь к хаосу, а путь к гармонии».

- Сколько Испытаний будет?

«Три. Как всегда. Первое - Свобода. Второе - Эмпатия. Третье - Любовь. Вы уже проходили их однажды. Но теперь всё будет иначе. Теперь вы будете проходить их не как индивиды. Как вид».

- Что это значит?

«Это значит, что каждое Испытание коснётся не только вас. Каждого человека на Земле. Каждый должен будет сделать выбор. Каждый должен будет доказать, что достоин».

Анна почувствовала, как холод пробежал по спине. Она была готова пройти Испытания сама. Но всё человечество? Миллиарды людей? Среди них были те, кто не выдержит. Те, кто выберет страх вместо свободы. Те, кто выберет ненависть вместо любви.

- Это невозможно, - сказала она. - Мы слишком разные. Слишком несовершенные.

«Именно поэтому это - настоящее Испытание. Несовершенство - не порок. Порок - это отказ от роста. Если ваше несовершенство позволит вам расти - вы пройдёте. Если оно потянет вас вниз - вы падёте. Как пали мы».

Видение начало меркнуть. Хранитель Архива растворялся в свете.

«У вас есть тридцать три дня. Используйте их мудро. И помните: мы не враги вам. Мы - ваше будущее. Или ваше прошлое. Выбор за вами».

Анна открыла глаза. Она снова была в Архиве. Александр держал её за плечи.

- Ты была без сознания почти час. Что ты видела?

- Я говорила с Хранителем Архива. Он показал мне историю Создателей. Их падение. И он сказал, что Суд будет проводиться не только над нами. Над всем человечеством.

- Что это значит?

- Это значит, что каждый человек на Земле должен будет пройти Испытания. Не мы вдвоём. Все.

Александр побледнел.

- Это невозможно.

- Я знаю. Но мы должны попробовать.

Они вернулись в штаб и немедленно собрали Совет.

Анна рассказала всё, что увидела в Архиве. О падении Создателей. О причине Суда. О том, что Испытания будут проводиться над всем человечеством.

Реакция была предсказуемой. Кто-то требовал немедленной эвакуации. Кто-то предлагал капитуляцию. Кто-то - превентивный удар.

- Мы не можем эвакуировать семь миллиардов человек, - сказал Матео. - Луна-2 ещё не готова к таким перелётам. Ковчег Отца может вместить максимум двести тысяч.

- Мы не можем капитулировать, - добавил Александр. - Создатели не примут капитуляцию. Они хотят не подчинения. Они хотят доказательства.

- Мы не можем атаковать, - сказала Анна. - Это докажет им, что мы - угроза. И тогда они уничтожат нас без Суда.

- Тогда что нам делать? - спросила Сибил.

- Готовиться. У нас есть тридцать три дня. Мы должны рассказать людям правду. Всю правду. О Создателях. О Суде. О том, что от каждого зависит исход.

- Это вызовет панику.

- Возможно. Но паника от незнания хуже, чем паника от знания. Люди должны понять: их выбор имеет значение. Каждый акт доброты. Каждый акт любви. Каждый акт свободы. Всё это будет учтено.

- Ты веришь, что мы пройдем? - спросил Александр, когда Совет закончился и они остались вдвоем.

- Я верю в людей. В их способность меняться. Расти. Любить. Прощать. Мы видели это. В Зеркале. Когда я открыла его Создателям, я показала им всё. И они сказали: «Мы видим вас. Мы понимаем вас». Это не было осуждением. Это было признанием.

- Тогда давай докажем им, что мы достойны.

- Да. Докажем.

Следующие дни были наполнены лихорадочной подготовкой.

Анна и Александр работали с Советом, координируя усилия по информированию населения. Матео и его команда анализировали данные из Архива. Ари разрабатывал модели Испытаний. Мари и Хидэо готовили терминалы. Соколов готовил «Прометей».

Но самое главное происходило в Хронике.

Анна каждый день входила в систему, работая с Мишей, Эриком и Протоколом. Они укрепляли строки защиты. Готовили Зеркало к новому открытию. Следили за сигналами Создателей.

И однажды ночью, когда Анна была в Хронике одна, к ней пришёл переводчик.

Он снова принял форму молодого Александра.

«Анна. У меня есть информация».

- Какая?

«Создатели готовят первое Испытание. Оно начнётся через двадцать четыре часа».

- Так скоро? Мы думали, у нас есть тридцать дней.

«Первое Испытание - это не то, что вы думаете. Оно не будет похоже на тесты, которые вы проходили раньше. Оно будет... тотальным».

- Что это значит?

«Это значит, что оно коснётся каждого человека одновременно. И оно проверит самое основное. Веру в свободу. Способность выбирать. Даже если выбора нет».

- Как мы можем подготовиться?

«Никак. Это Испытание нельзя подготовить. Его можно только пройти. Или не пройти. Всё зависит от вас. От всех вас».

Переводчик исчез. Анна осталась одна в Хронике, глядя на колонны света.

Двадцать четыре часа.

Она вернулась в реальность и рассказала всё Александру.

- Значит, завтра, - сказал он.

- Да. Завтра всё начнётся.

- Мы готовы?

- Мы никогда не бываем готовы. Но мы всегда справляемся.

- Тогда давай встретим это вместе.

- Вместе.

Ночь перед первым Испытанием Анна провела без сна.

Она стояла на балконе и смотрела на корабль Создателей. Белый, неподвижный, ждущий. Где-то там, внутри, Хранитель Архива ждал ответа. Ждал доказательств.

- Я боюсь, - прошептала она.

- Я знаю, - ответил Александр, выходя на балкон. - Я тоже.

- Мы столько раз спасали мир. Столько раз проходили через невозможное. Но сейчас... сейчас от нас ничего не зависит. Всё зависит от них. От людей.

- Ты дала им шанс. Ты показала им правду. Теперь их очередь.

- А если они не справятся?

- Тогда мы будем бороться. Как всегда.

Она повернулась к нему.

- Ты веришь в них?

- Я верю в тебя. А ты веришь в них. Этого достаточно.

Она положила голову ему на плечо.

- Завтра всё изменится.

- Может быть. А может быть, мы просто станем сильнее.

- Ты всегда находишь способ быть оптимистом.

- Это моя работа.

- Нет. Это твой дар.

Они стояли на балконе, обнявшись, и смотрели на корабль. Завтра начинался Суд.

Но сегодня - они были вместе.

И это было главное.

## ГЛАВА 5. «МАТЕО»

До первого Испытания оставалось двадцать четыре часа, когда Матео Ривера решил рассказать правду.

Он пришёл к Анне и Александру поздно вечером, когда штаб «Архитекторов» затихал, готовясь к короткой ночи. В одной руке он держал планшет с данными, в другой - старую, потрёпанную папку с грифом «ОРИОН - СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». Его лицо, обычно спокойное и собранное, выдавало внутреннюю борьбу. Анна сразу поняла: то, что он собирается сказать, будет нелёгким.

- Я должен вам кое-что показать, - сказал он. - И кое-что рассказать. О себе. О «Орионе». О том, что я делал до того, как стал «Архитектором».

Они сели. Матео положил папку на стол и открыл её. Внутри были фотографии. Люди - мужчины, женщины, даже дети. Их лица были пустыми, лишёнными эмоций. Глаза смотрели в никуда.

- Это «чистильщики», - сказал Матео. - Агенты «Ориона», чья память была отредактирована с помощью технологий Хроники. Им стирали личность. Воспоминания. Привязанности. Всё, что делало их людьми. А потом им вживляли новые воспоминания. Новую личность. Новую лояльность. Они становились идеальными солдатами. Шпионами. Убийцами.

Анна смотрела на фотографии и чувствовала, как холод поднимается откуда-то изнутри. Она знала о «чистильщи-

ках» - Ари был одним из них, хотя и в ином смысле. Но видеть лица этих людей, лишённых всего человеческого, было невыносимо.

- Зачем ты показываешь нам это? - спросил Александр.

- Потому что я был одним из тех, кто это делал. - Матео закрыл папку. - Я был ведущим нейрохирургом «Ориона». Я разрабатывал методы стирания и имплантации памяти. Я лично провёл более двухсот операций. Я создал программу «Чистильщик».

Тишина. Анна смотрела на Матео и видела перед собой не того человека, который спас их после Перезаписи. Не того, кто помогал им вернуть память. Она видела человека, который украл личности у двухсот невинных людей.

- Почему? - спросила она.

- Потому что я верил. Верил, что это необходимо. Что мы защищаем человечество от самого себя. Что цель оправдывает средства. - Он горько усмехнулся. - Классическое оправдание палача.

- Что изменилось?

- Я увидел ребёнка. Девочку. Ей было восемь лет. Её родители были диссидентами, отказавшимися сотрудничать с «Орионом». Их устранили. А девочку... её должны были сделать «чистильщиком». Идеальным агентом. Маленьким, незаметным, способным проникнуть куда угодно. Я должен был провести операцию. И я не смог.

- Что ты сделал?

- Я помог ей бежать. Спрятал её. Подделал документы. А потом бежал сам. Меня искали, но я знал систему изнутри. Я смог скрыться. Так я стал «Архитектором». Не из благородства. Из чувства вины. Я пытался искупить то, что сделал.

Анна долго молчала. Она знала, что такое вина. Знала, что такое искупление. Она сама прошла через это - когда потеряла Мишу, когда переписывала реальность, когда жертвовала памятью. Она знала, что прошлое нельзя изменить. Но его можно искупить.

- Спасибо, что рассказал, - сказала она наконец. - Это не было легко.

- Нет. Но это было необходимо. Потому что есть ещё кое-что. - Он достал из папки ещё один документ. - «Орион» не уничтожен. После смерти Кейна его возглавил Совет Директоров. Они ушли в глубокое подполье. Но они всё ещё активны. И у них есть план.

- Какой план? - спросил Александр.

- Они хотят атаковать Создателей.

- Это безумие. У них нет оружия, способного...

- Есть. Они украли технологии Хроники. Те самые, которые Кейн использовал для создания «Эха-2». Они адаптировали их. Превратили в оружие. Информационное оружие. Они хотят ударить по кораблям Создателей и стереть их из реальности.

- Это невозможно. Создатели - не просто информация. Они - создатели информации.

- Совет так не считает. Они верят, что Создатели уязвимы. Что их можно уничтожить так же, как Кейн пытался уничтожить Эхо. И они готовы нанести удар. Завтра. Во время первого Испытания.

Анна встала.

- Мы должны остановить их.

- Я знаю. Но я не знаю, где они. Совет Директоров скрывается где-то в Антарктиде, на старом космодроме. Но точные координаты мне неизвестны.

- Тогда найдём их.

- Это ещё не всё. - Матео помолчал. - Среди Совета есть человек, которого вы знаете. Человек, который был близок к Кейну. Его протеже. Его ученик.

- Кто?

- Его зовут Виктор. Виктор Соколов.

Анна и Александр переглянулись. Соколов. Пилот «Прометей». Тот, кто доставил их на Луну и обратно. Тот, кто был с ними все эти годы. Тот, кому они доверяли.

- Ты уверен? - спросил Александр.

- Да. Он был двойным агентом. Внедрён в «Архитекторы» по приказу Кейна ещё до его смерти. Он ждал своего часа. И теперь этот час настал.

- Где он сейчас?

- На Луне. Он должен был провести тестовый запуск Луны-2. Но вместо этого он готовит удар.

Анна закрыла глаза. Соколов. Человек, который столько

раз был рядом. Который шутил про такси до Луны. Который, казалось, был одним из них. Предатель.

- Мы должны лететь на Луну, - сказала она. - Остановить его.

- Сейчас? - спросил Матео. - До первого Испытания осталось меньше суток.

- Именно поэтому сейчас. Если Совет ударит во время Испытания, Создатели воспримут это как агрессию. Суд превратится в казнь. У нас не будет шанса.

- Я с тобой, - сказал Александр.

- Нет. Ты нужен здесь. Если что-то пойдёт не так, кто-то должен координировать оборону. Я полечу одна.

- Анна...

- Александр. - Она взяла его за руку. - Я знаю, что ты хочешь защитить меня. Но сейчас я должна сделать это сама. Доверься мне.

Он долго смотрел на неё. Потом кивнул.

- Я буду ждать тебя.

- Ты всегда ждёшь.

«Прометей» стоял на стартовой площадке в Женеве - тот самый корабль, который тридцать лет назад доставил Анну и Александра на Луну впервые. Он постарел, но был всё ещё в отличной форме. Анна провела предполётную проверку за час - с помощью Матео, который знал системы корабля почти так же хорошо, как сам Соколов.

- Двигатели в норме, - доложил Матео. - Топлива хватит

на полёт туда и обратно. Я загрузил координаты лунной базы.

- Спасибо. - Анна села в кресло пилота. - Если я не вернусь...

- Не говори так.

- Я должна. Если я не вернусь, скажи Александру... скажи ему, что я люблю его. Что я всегда любила. С самого начала.

- Скажешь ему сама. Когда вернёшься.

Она улыбнулась.

- Ты прав. Я вернусь.

«Прометей» вздрогнул и начал подъём. Анна смотрела в иллюминатор, как Земля уходит вниз. Где-то там, на поверхности, Александр стоял на балконе и смотрел в небо. Она знала это без слов.

Полёт до Луны занял шесть часов. Анна использовала это время, чтобы войти в Хронику и связаться с Мишей.

«Мама! Ты летишь на Луну?»

- Да. Нужно остановить Соколова.

«Я знаю. Я следил за ним. Он... он изменился. Раньше я чувствовал в нём что-то тёмное, но думал, что это просто тени прошлого. А теперь это вырвалось наружу».

- Что он планирует?

«Он хочет использовать Луну-2 как оружие. Направить её на флагманский корабль Создателей и активировать информационный излучатель. Это уничтожит корабль - но также вызовет цепную реакцию. Все двенадцать кораблей взорвутся. И вместе с ними - все города, над которыми они висят».

Анна почувствовала, как кровь стынет в жилах.

- Сколько людей погибнет?

«Миллионы. Может быть, миллиарды. Но Соколов считает, что это оправданная жертва. Он верит, что Создатели - абсолютное зло, и их уничтожение стоит любых потерь».

- Он сошёл с ума.

«Нет. Он просто верит. Как Кейн. Как Чен. Как все, кто думал, что цель оправдывает средства».

- Я остановлю его.

«Будь осторожна, мама. Он опасен. И он знает, что ты летишь».

- Откуда?

«У него есть доступ к системам слежения. Он видел старт «Прометей». Он ждёт тебя».

Анна вышла из Хроники и открыла глаза. «Прометей» приближался к Луне. В иллюминаторе уже была видна база - та самая, где тридцать лет назад они впервые вошли в нулевую точку.

- Хорошо, что ждёшь, - прошептала она. - Значит, не придётся искать.

Посадка была жёсткой. Анна не стала тратить время на мягкое приземление - у неё не было времени. Она посадила «Прометей» прямо у входа в базу и вышла наружу.

Лунная поверхность была всё той же - серой, пыльной, усыпанной кратерами. Но теперь на ней стоял новый корабль. Луна-2. Он был больше, чем «Прометей», и на его

борту было установлено нечто, похожее на огромную антенну. Информационный излучатель.

Анна направилась к базе. Дверь была открыта - Соколов ждал её.

Она вошла в командный центр. Он был пуст, если не считать одного человека. Соколов сидел за пультом управления. Его лицо, обычно добродушное и усталое, теперь было жёстким. Глаза горели фанатичным огнём.

- Анна. Я ждал тебя.

- Виктор. Останови это. Ещё не поздно.

- Поздно. Всё уже запущено. Через час Луна-2 стартует к флагманскому кораблю. Через два часа Создателей не станет.

- Ты убьёшь миллионы людей.

- Я спасу миллиарды. Создатели - угроза. Они судят нас, не имея на это права. Они уничтожили двенадцать цивилизаций до нас. Они уничтожат и нас, если мы не ударим первыми.

- Ты ошибаешься. Я говорила с ними. Я видела их историю. Они не враги. Они - стражи.

- Стражи, которые убивают всех, кто им не нравится? Хорошие стражи.

- Они убивали тех, кто пытался стать богами. Тех, кто злоупотреблял Хроникой. Мы не такие. Мы можем доказать это.

- Доказать? - Он горько рассмеялся. - Ты всё ещё веришь в это? В переговоры? В мир? Ты наивна, Анна. Всегда была

наивна.

- Может быть. Но моя наивность спасла мир. Много раз.

- А теперь она погубит его. Потому что пока ты будешь договариваться, Создатели будут готовить удар. И когда он произойдёт, будет поздно.

Анна сделала шаг вперёд.

- Виктор, послушай меня. Я знаю, что ты служишь Совету Директоров. Я знаю, что ты был протеже Кейна. Я знаю, что ты веришь в его дело. Но Кейн ошибался. Он думал, что контроль - это спасение. Но контроль - это смерть. Свобода - это жизнь. Ты знаешь это. Ты видел это. Ты был с нами все эти годы.

- Я был с вами, потому что так было нужно. Я ждал момента, когда смогу завершить дело Кейна. И этот момент настал.

- Ты не веришь в это. Я вижу. - Она включила свой дар. Структура его языка показывала трещины. Неуверенность. Сомнение. - Где-то глубоко ты знаешь, что это неправильно.

- Не пытайся манипулировать мной, Анна. Я знаю о твоём даре. Я знаю, что ты можешь читать людей. Но я также знаю, как защититься.

Он коснулся виска. Анна увидела маленький имплант - нейроблокатор. Он глушил её дар.

- Ты не можешь прочитать меня, - сказал Соколов. - Ты не можешь убедить меня. Ты можешь только смотреть, как я завершаю то, что начал Кейн.

- Кейн был безумцем.

- Кейн был пророком. Он видел будущее. Будущее, в котором человечество уничтожает себя. Он хотел предотвратить это. И я хочу.

- Уничтожив половину человечества?

- Пожертвовав частью ради целого. Это математика. Простая арифметика.

- Человеческая жизнь - не арифметика.

- Человеческая жизнь - это ресурс. И иногда ресурсы нужно тратить.

Анна поняла: переубедить его словами невозможно. Слишком долго он жил в этой вере. Слишком многое поставил на карту. Отказаться сейчас - значило признать, что вся его жизнь была ошибкой. А на это он не был способен.

- Тогда я остановлю тебя по-другому, - сказала она.

- Как? Ты не можешь причинить мне вред. Ты - не убийца.

- Я - не убийца. Но я - Автор.

Она закрыла глаза и вошла в Хронику.

Внутри системы всё было готово. Миша, Эрик, Протокол - все ждали её.

«Мама, что ты хочешь сделать?»

- Я хочу остановить его. Не убить. Остановить. Заблокировать нейроблокатор. Дать мне доступ к его сознанию.

«Это сложно. Нейроблокатор - это физическое устройство. Мы не можем отключить его из Хроники».

- Можем. Если мы найдём его частоту. Всё, что подклю-

чено к нервной системе, имеет информационный след. Найдите его.

Эрик кивнул.

«Я попробую. Но это займёт время».

- У нас его нет. Через час запустится Луна-2.

«Я помогу», - раздался голос. Протокол вышел вперёд. «Я был создан как оружие. Я знаю, как взламывать системы. Дайте мне доступ к нейроинтерфейсу».

Анна колебалась. Протокол был союзником - но он был создан для разрушения. Дать ему доступ к мозгу человека...

«Я не причиню ему вреда, - сказал Протокол, будто читая её мысли. - Я просто отключу блокиратор. Как ты учила меня: защищать, а не уничтожать».

- Хорошо. Действуй.

Протокол подключился к нейроинтерфейсу. Анна чувствовала, как его сознание движется сквозь Хронику, находя след Соколова. Блокиратор был хорош - но Протокол был лучше. Через несколько минут он нашёл частоту.

«Готово. Блокиратор отключён. Ты можешь говорить с ним».

Анна вышла из Хроники и открыла глаза.

Соколов всё ещё стоял перед ней. Но теперь его лицо изменилось. Фанатичный огонь в глазах потух. Он выглядел растерянным. Уязвимым.

- Что ты сделала? - спросил он. - Я не чувствую...

- Я отключила блокиратор. Теперь я могу говорить с тобой

по-настоящему. Не как Автор с врагом. Как друг с другом.

- Мы не друзья.

- Были. Тридцать лет. Ты возил нас на Луну. Ты шутил про такси. Ты был рядом, когда мы проходили через ад. Ты был частью нашей семьи.

- Я был шпионом.

- Ты был человеком. Ошибающимся, запутавшимся, но человеком. И я верю, что тот человек всё ещё там. Где-то глубоко.

Она сделала ещё шаг вперёд. Теперь они стояли совсем близко.

- Виктор, я знаю, что ты чувствуешь. Ты посвятил жизнь делу Кейна. Ты верил, что это правильно. Но где-то в глубине души ты знаешь правду. Кейн ошибался. Контроль - это не спасение. Это тюрьма. Свобода - это жизнь. Трудная, болезненная, несовершенная. Но жизнь.

- Ты не понимаешь. Я не могу просто... отказаться. Я слишком многое сделал. Слишком далеко зашёл.

- Можешь. Я тоже делала ошибки. Я активировала протокол «Адам». Я едва не уничтожила реальность. Но я смогла исправить это. Не потому, что я сильная. Потому что я выбрала исправление вместо отрицания. Ты тоже можешь выбрать.

Он молчал. Его руки дрожали. Анна видела борьбу в его глазах - борьбу между верой, которой он жил десятилетиями, и правдой, которую он всегда знал, но боялся признать.

- Уже поздно, - сказал он наконец. - Запуск начат. Я не могу остановить его.

- Можешь. Ты - пилот. Ты знаешь системы. Должен быть способ.

- Есть. Аварийное отключение. Но оно заблокировано. Нужен код Совета.

- Где Совет?

- На Земле. В Антарктиде. На старом космодроме.

- Тогда давай полетим туда. Вместе.

- Они убьют меня за предательство.

- Я защищу тебя.

Он долго смотрел на неё. Потом кивнул.

- Хорошо. Полетим.

Они стартовали с Луны через десять минут. Соколов сидел за штурвалом - его руки всё ещё дрожали, но движения были точными. Анна сидела рядом.

- Расскажи мне о Совете, - попросила она.

- Их пятеро. Все - бывшие руководители «Ориона». Они скрывались с тех пор, как Кейн умер. У них есть ресурсы, о которых мы не знали. Оружие. Технологии. И фанатичная вера в дело Кейна.

- Как ты стал одним из них?

- Меня завербовал сам Кейн. Задолго до того, как я встретил вас. Он видел во мне потенциал. Он сказал: «Ты - пилот. Ты можешь доставить нас к звёздам. Но сначала ты должен помочь нам очистить Землю». Я верил ему. Я думал, что

служу высшей цели.

- А теперь?

- Теперь я не знаю. Всё, во что я верил, оказалось ложью. Но я не могу просто... перестать верить. Это как потерять часть себя.

- Это не потеря. Это рост. Ты не теряешь веру. Ты находишь новую. Более истинную.

- Ты всегда была оптимисткой.

- Нет. Я просто знаю, что люди могут меняться. Я видела это. Много раз.

«Прометей» вошёл в атмосферу Земли и взял курс на Антарктиду. Внизу проплывали ледяные поля, айсберги, бескрайняя белая пустыня.

- Космодром, - сказал Соколов, указывая вперёд. - Там.

Анна увидела знакомые очертания. Тот самый космодром, где они впервые встретились с Кейном. Где погибла Чен. Где начиналось и заканчивалось столько историй.

- Они знают, что мы летим? - спросила она.

- Наверняка. У них есть радары. И они знают, что я предал их.

- Тогда давай встретим их.

- Ты уверена? Их пятеро. У них оружие.

- У меня есть правда. Этого достаточно.

Они приземлились. Анна и Соколов вышли из «Прометей». У входа в космодром их ждали пятеро - Совет Директоров «Ориона». Высокие, в тёмных костюмах, с имплантами,

как у Соколова. Их лица были пустыми, лишёнными эмоций.

- Виктор, - сказал один из них. - Ты предал нас.

- Я предал ложь, - ответил Соколов. - Я выбрал правду.

- Правда - это то, что Создатели уничтожат нас. Мы должны ударить первыми.

- Нет, - сказала Анна. - Правда в том, что Создатели - не враги. Они - стражи. Они хотят защитить нас от нашей же ошибки. Но они дают нам шанс. Шанс доказать, что мы достойны.

- Ты говоришь как идеалистка.

- Я говорю как Автор. Как человек, который изменил реальность. Я знаю, что такое сила. И я знаю, что сила без мудрости - это разрушение. Вы хотите использовать силу против Создателей. Но вы не понимаете, что это погубит не только их. Это погубит нас.

- У нас нет выбора.

- Выбор есть всегда. Вы можете выбрать мир. Прямо сейчас. Отменить запуск. Дать нам шанс пройти Суд.

- А если мы не пройдем?

- Тогда мы будем бороться. Но не так. Не ценой миллионов жизней.

Совет колебался. Анна видела это. Они были фанатиками - но они не были глупцами. Они понимали, что их план имеет изъяны. Просто боялись признать это.

- У вас есть час, - сказал наконец глава Совета. - Если за час вы сможете доказать, что Создатели не враги, мы отме-

ним запуск. Если нет - мы ударим.

- Час? - переспросила Анна. - Этого мало.

- Это всё, что у вас есть.

Анна посмотрела на Соколова. Он кивнул.

- Хорошо. Час.

Анна закрыла глаза и вошла в Хронику.

На этот раз она не искала информацию. Она не искала оружие. Она искала истину. Ту самую, которую хотела показать Совету.

Миша, Эрик, Протокол - все они ждали её.

«Мама, что ты хочешь сделать?»

- Я хочу показать им. Всё. Историю Создателей. Их падение. Их страх. Их надежду. Я хочу, чтобы они увидели то, что видела я.

«Это возможно. Но это опасно. Если ты откроешь им доступ к Хронике, они могут попытаться использовать это».

- Я не открою им доступ. Я просто покажу запись. Как кино. Пусть увидят. Пусть решают сами.

Она подошла к Саркофагу и начала писать. Это была не строка кода. Это было послание. Запись. История, которую она видела в Архиве. Падение Создателей. Их ошибка. Их искупление.

Когда она закончила, то вышла из Хроники и открыла глаза.

- Идите за мной, - сказала она Совету.

Она подвела их к терминалу. Активировала проекцию. И

показала им всё.

Создателей. Их мир. Их величие. Их падение. Войну реальностей. Гибель миллиардов. Оставшихся в живых - тех, кто поклялся никогда не допустить повторения. Тех, кто создал Суд не для наказания, а для защиты.

Когда запись закончилась, в комнате было тихо.

- Они не враги, - сказала Анна. - Они - мы. Только старше. Мудрее. И более напуганные. Они боятся, что мы повторим их ошибки. И мы можем. Но мы также можем не повторить. Выбор за нами.

Глава Совета долго молчал. Потом снял имплант.

- Запуск отменён, - сказал он. - Мы ошибались.

Анна выдохнула.

- Спасибо.

- Не благодари. Просто... пройдите этот Суд. Докажите, что мы не зря поверили вам.

- Докажем.

Вечером Анна и Александр снова стояли на балконе.

- Ты сделала это, - сказал он. - Снова.

- Мы сделали. Соколов помог. Совет одумался.

- Ты спасла миллионы жизней.

- Я просто показала им правду. Иногда этого достаточно.

- Ты удивительный человек, Анна Новак.

- Я просто человек. Который устал от войны. Но который всё ещё верит в мир.

Он обнял её.

- Завтра первое Испытание.
- Да. Но теперь у нас есть шанс. Настоящий шанс.
- Мы справимся.
- Вместе.
- Всегда.

## ГЛАВА 6. «РЕЗОНАНС»

До первого Испытания оставалось двенадцать часов.

Анна и Александр сидели в лаборатории Матео, готовясь к последнему сеансу терапии. За последние дни их память восстановилась почти полностью - они помнили Город, Суд, Эхо, Кейна, Первого, Иглу, Гармонистов. Они помнили свои чувства, свои страхи, свою любовь. Но Матео говорил, что осталось ещё кое-что - глубинный слой, который не возвращался через обычные сеансы.

- Это как последний фрагмент мозаики, - объяснил он, подключая электроды. - Ваши сознания связаны на квантовом уровне. Это не просто память. Это... резонанс. Когда вы вместе, вы усиливаете друг друга. Ваши дары работают синхронно. Но вы ещё не полностью восстановили эту связь.

- Как мы можем это сделать? - спросила Анна.

- Через физический контакт. Через эмоциональную близость. Через... - Он замялся. - Через всё, что делает вас парой. Вы должны быть не просто рядом. Вы должны быть едины.

Анна и Александр переглянулись. За тридцать лет они

прошли через многое - через битвы и потери, через радость и боль. Но слова Матео звучали как напоминание: их связь была не просто человеческой. Она была частью чего-то большего. Частью Хроники. Частью реальности.

- Начинайте, - сказал Матео и вышел из комнаты, оставив их вдвоём.

Они сели друг напротив друга. Александр взял её руки в свои. Закрыли глаза.

И мир исчез.

Сначала была тьма. Как всегда.

А потом - образы. Не отдельные воспоминания. Поток. Лавина. Они видели всё одновременно: свою первую встречу в штабе «Ориона», спуск в Город, прикосновение к Саркофагу, битву с Эхом, Суд, прощание с Отцом, рождение Миши в Хронике, полёт к звёздам.

Но теперь они видели это не по отдельности. Они видели это вместе. Как будто два сознания слились в одно.

Анна чувствовала то, что чувствовал Александр. Его боль от потери тени. Его вину за смерть того ребёнка в Сирии. Его страх потерять её каждый раз, когда она входила в Хронику. Его любовь - огромную, всепоглощающую, которую он редко выражал словами, но которая была в каждом его поступке.

Александр чувствовал то, что чувствовала Анна. Её боль от потери Миши. Её одиночество до встречи с ним. Её страх стать богом и потерять человечность. Её любовь - нежную, тёплую, как свет Отца.

Они видели всё. Чувствовали всё. Были всем.

- Это и есть резонанс, - прошептала Анна. Её голос звучал одновременно и внутри, и снаружи.

- Да, - ответил Александр. - Я чувствую тебя. Полностью.

- И я тебя.

- Мы... мы одно. Не в смысле потери индивидуальности.

А в смысле... гармонии. Как две ноты, которые звучат вместе и создают аккорд.

- Как симфония.

- Да. Как симфония.

Они висели в этом состоянии - сколько? Минуту? Час? Вечность? Время потеряло смысл. Было только чувство. Чувство полного, абсолютного единства.

А потом они увидели будущее.

Не предсказание. Не пророчество. Вероятности. Тысячи, миллионы вероятностей, расходящихся от этого момента. Они видели Испытания. Видели, как человечество проходит через них - и побеждает. Видели, как человечество проваливается - и погибает. Видели всё.

И в центре этого хаоса вероятностей была одна константа. Одна неизменная истина.

Их любовь.

Что бы ни случилось - они будут вместе. В этой жизни. В следующей. В любой реальности.

- Я вижу это, - сказал Александр. - Ты и я. Всегда.

- Да. Всегда.

Свет стал ярче. Видение померкло.

Они открыли глаза. Они снова были в лаборатории. Но что-то изменилось. Они чувствовали друг друга - не просто эмоционально. Физически. Как будто между ними протянулась невидимая нить.

- Получилось, - сказала Анна.

- Да. Мы... мы теперь связаны. Сильнее, чем раньше.

- Ты чувствуешь?

- Всё. Твоё сердцебиение. Твоё дыхание. Твои мысли.

- И я твои.

Матео вошёл в комнату. Увидев их лица, он улыбнулся.

- Я вижу, сеанс прошёл успешно.

- Более чем, - ответила Анна. - Мы восстановили связь.

Полностью.

- Хорошо. Потому что через несколько часов начнётся первое Испытание. И эта связь может стать вашим главным оружием.

Весть о том, что Создатели готовят первое Испытание, разлетелась по миру мгновенно. Совет ООН выпустил экстренное заявление, призывая к спокойствию и солидарности. Религиозные лидеры молились. Военные готовились к худшему. Простые люди смотрели в небо и ждали.

Анна и Александр провели эти часы в штабе «Архитекторов», координируя последние приготовления. Ари отслеживал сигналы Создателей. Мари и Хидэо готовили терминалы. Соколов, вернувшийся после предательства и получивший

прощение, готовил «Прометей» на случай эвакуации. Сибил, несмотря на возраст, работала наравне со всеми.

И вот настал момент.

В полдень по женеvскому времени корабли Создателей одновременно изменили цвет. Белый сменился голубым. Пульсация возобновилась - но теперь она была мягкой, успокаивающей, как сердцебиение спящего.

А потом мир замер.

Буквально.

Анна почувствовала это первой - благодаря своей связи с Хроникой. Время не остановилось, но оно изменилось. Причинно-следственные связи, которые были основой реальности, начали распадаться. Она бросила взгляд на часы - секундная стрелка дёрнулась и застыла. Маятник на стене перестал качаться. Случайность исчезла.

- Началось, - сказала она.

- Что именно? - спросил Александр.

- Первое Испытание. Они отменили вероятность.

- Что это значит?

- Это значит, что случайных событий больше нет. Всё предопределено. Брошенная монета всегда упадёт орлом. Игральная кость всегда покажет шесть. Любое событие, которое раньше зависело от случая, теперь зависит только от законов физики. Жёстких. Неумолимых.

- Зачем?

- Чтобы проверить нас. Найдут ли люди смысл, даже если

выбора нет? Будут ли они продолжать жить, любить, надеяться, если всё предопределено? Или сломаются?

Александр посмотрел в окно. На улице люди застыли в недоумении. Кто-то пытался бросить монету - она падала орлом. Снова и снова. Кто-то пытался включить генератор случайных чисел на телефоне - тот всегда показывал ноль. В городе нарастала паника.

- Мы должны что-то сделать, - сказал он.

- Нет. Это Испытание. Мы не можем вмешиваться. Мы можем только наблюдать. И подавать пример.

- Какой пример?

- Что мы не сломались. Что мы продолжаем жить. Даже зная, что всё предопределено, мы действуем как будто у нас есть выбор. В этом и есть суть свободы. Не в отсутствии судьбы. В отношении к ней.

Она взяла его за руку.

- Пойдём. Покажем им.

Они вышли на улицы Женевы.

Город был парализован. Люди стояли на тротуарах, глядя в небо, на корабли Создателей. Кто-то плакал. Кто-то молился. Кто-то кричал, что это конец света. Но были и другие.

Молодая пара сидела на скамейке в парке, держась за руки. Они смотрели друг на друга - и улыбались. Старый художник устроился на берегу озера и рисовал - несмотря на то, что краски вели себя странно, а мазки ложились не так, как он хотел. Уличный музыкант играл на скрипке - фаль-

шиво, но с душой.

Анна и Александр шли мимо них. Она видела структуру реальности - та была похожа на кристаллическую решётку, жёсткую и неизменную. Но внутри этой решётки люди всё ещё двигались. Всё ещё выбирали. Всё ещё жили.

- Они не сломались, - сказала она. - По крайней мере, не все.

- Люди сильнее, чем думают.

- Да. Это и есть ответ. Не сдаваться. Даже когда всё predetermined. Даже когда выбора нет.

Они шли по городу, и постепенно к ним присоединялись другие. Сначала несколько человек. Потом десятки. Потом сотни. Они не знали, куда идут. Они просто шли - вместе. Как будто сам акт движения был доказательством свободы.

К вечеру весь центр Женевы был заполнен людьми. Они не протестовали. Не бунтовали. Они просто были. Вместе. И в этом единстве было что-то, что сильнее любой predeterminedности.

Анна остановилась на мосту Монблан и посмотрела на толпу.

- Вот оно, - сказала она. - Доказательство. Мы не роботы. Мы не машины. Даже если случайности нет, мы всё равно выбираем. Выбираем быть вместе. Выбираем любить. Выбираем жить.

Корабли Создателей снова изменили цвет. Голубой стал золотым. Пульсация ускорилаь.

А потом время вернулось.

Монета, брошенная кем-то в толпе, упала решкой. Маятник качнулся. Секундная стрелка побежала вперёд. Случайность вернулась.

- Они увидели, - сказала Анна. - Они поняли.

- Мы прошли? - спросил Александр.

- Первое Испытание - да. Но впереди ещё два.

Вечером они сидели в штабе и анализировали произошедшее. Матео, Ари, Мари, Хидэо, Соколов, Сибил - все были там.

- Это было предупреждение, - сказала Анна. - Первое Испытание показало нам, что такое Суд. Это не проверка технологий. Не проверка силы. Это проверка духа. Они хотят знать, кто мы такие на самом деле. Без масок. Без притворства.

- И что мы показали? - спросила Мари.

- Что мы не сдаёмся. Что даже перед лицом неизбежности мы продолжаем выбирать. Продолжаем любить. Продолжаем жить.

- А что будет во втором Испытании?

- Я не знаю точно. Но если первое проверяло нашу способность к свободе, то второе, скорее всего, проверит нашу способность к эмпатии. Способность чувствовать чужую боль как свою.

- Откуда ты знаешь? - спросил Александр.

- Потому что это то, что Создатели всегда проверяли. Две-

надцать цивилизаций до нас провалились именно на этом. Они были свободны - но они не могли сострадать. Они были индивидуальны - но они не могли чувствовать боль других. Это и есть «Великий Разлом». Свобода без эмпатии. Сила без любви.

- И как мы можем подготовиться?

- Никак. Мы можем только быть собой. И когда придёт время - показать им, что мы умеем не только быть свободными. Но и сострадать.

Александр взял её за руку. Через их связь, восстановленную терапией, он чувствовал её тревогу. Но он чувствовал также её решимость. Её веру.

- Мы справимся, - сказал он.

- Знаю. Потому что мы вместе.

- Вместе.

Ночью Анна снова вошла в Хронику. Она хотела проверить, как Миша, Эрик и Протокол перенесли первое Испытание.

«Мама! - Миша бросился к ней, как только она появилась.

- Ты видела? Мы прошли!»

- Да, Миша. Мы прошли первое Испытание.

«Это было страшно. Когда случайность исчезла, я чувствовал, как реальность становится... жёсткой. Как будто всё застыло. Но потом, когда люди начали собираться вместе, я почувствовал тепло. Как будто лёд начал таять».

- Это и была наша сила. Не в одиночку. Вместе.

Эрик вышел вперед.

«Анна. Есть кое-что ещё. Во время Испытания я заметил странную активность в Хронике. Кто-то пытался вмешаться».

- Кто?

«Я не уверен. Но это похоже на сигнатуру Эха. Кристалл и Пауки. Они всё ещё там. Они не ушли».

- Они пытались повлиять на Испытание?

«Нет. Они пытались использовать его. Когда реальность стала жёсткой, они нашли лазейку. Они пытались проникнуть в сознания людей. Внушить им отчаяние. Заставить сдаться».

- У них получилось?

«Не совсем. Но они всё ещё активны. И они будут пытаться снова. Особенно во время следующих Испытаний».

Анна задумалась. Эхо всё ещё было угрозой. Даже после всего, что она сделала. Даже после строк 78, 79 и 80. Кристалл и Пауки отказывались уходить. Они цеплялись за своё существование - и свою ненависть.

- Мы должны остановить их, - сказала она.

«Как? - спросил Протокол. - Они не в Хронике. Они не в реальности. Они в изгнании. Мы не можем достать их».

- Может быть, и не нужно. Может быть, достаточно просто защитить людей. Укрепить строки. Сделать так, чтобы Эхо не могло влиять на них.

«Это возможно. Но потребуется энергия».

- Берите. У меня есть связь с Александром. Через резонанс я могу передавать энергию от него в Хронику. Используйте её.

«Это опасно, - сказал Эрик. - Ты можешь истощить его. И себя».

- Я знаю. Но другого выхода нет. Если Эхо будет вмешиваться в Испытания, мы проиграем. А я не собираюсь проигрывать.

Она закрыла глаза и потянулась к Александру. Через их связь она чувствовала его - его сердцебиение, его дыхание, его любовь. Она взяла часть этой энергии и передала в Хронику.

Строки 78, 79 и 80 засияли ярче. Защита усилилась. Эхо отступило.

«Получилось, - сказал Миша. - Они больше не могут влиять на людей».

- Хорошо. Но будьте начеку. Следующее Испытание будет труднее. И Эхо попытается использовать его снова.

«Мы готовы, мама».

- Я знаю. Ты всегда готов.

Она вышла из Хроники и открыла глаза. Александр сидел рядом, бледный, но спокойный.

- Ты использовала нашу связь, - сказал он.

- Да. Прости, я не спросила.

- Не надо извиняться. Я почувствовал это. И я был готов.

- Ты всегда готов.

- Это моя работа.

- Нет. Это твой выбор.

Он улыбнулся.

- Да. Это мой выбор.

На следующее утро Создатели объявили о втором Испытании.

Сообщение пришло через все терминалы одновременно. Голос - многоголосый, как хор, - звучал на всех языках Земли.

«Человечество прошло первое Испытание. Вы доказали, что способны сохранять свободу перед лицом неизбежности. Это ценно. Но свобода без сострадания - это путь к разрушению. Поэтому второе Испытание проверит вашу способность чувствовать чужую боль как свою. Испытание Эмпатии начнётся через двадцать четыре часа. Готовьтесь».

Анна и Александр слушали это сообщение, стоя на балконе.

- Эмпатия, - сказал Александр. - Это то, чего я боялся больше всего.

- Почему?

- Потому что я солдат. Я убивал людей. Я видел смерть и привык к ней. Я не уверен, что смогу чувствовать чужую боль так, как нужно.

- Дело не в том, чтобы чувствовать. Дело в том, чтобы не закрываться. Не отгораживаться. Даже если боль невыносима - оставаться открытым.

- Ты можешь это сделать?

- Не знаю. Но мы попробуем. Вместе.

- Вместе.

Они стояли на балконе, держась за руки, и смотрели на корабль Создателей. Золотой свет пульсировал в такт их сердцам.

Впереди было второе Испытание.

И они были готовы.

## ГЛАВА 7. «ПОСЛЫ»

Второе Испытание - Испытание Эмпатии - должно было начаться через двадцать четыре часа. Но, прежде чем оно началось, Анна и Александр должны были сделать то, чего они избегали с момента Пробуждения: выйти на мировую арену не как тайные агенты, не как советники, не как героини из легенд. А как официальные представители человечества.

Идея возникла на экстренном заседании Совета, которое состоялось сразу после объявления второго Испытания. Двенадцать представителей стран, над которыми висели корабли Создателей, собрались во Дворце Наций. Атмосфера была напряжённой - первое Испытание прошло успешно, но все понимали, что второе будет труднее. И третье, если оно будет, - ещё труднее.

- Мы не можем полагаться только на случай, - сказал представитель Франции. - Первое Испытание мы прошли благодаря спонтанной реакции людей. Но что будет во втором?

Мы должны иметь стратегию. План. Представителей, которые будут говорить от нашего имени.

- У нас уже есть представители, - возразила Сибил, присутствовавшая на заседании по видеосвязи. - Анна Новак и Александр Волков. Они говорили с Создателями. Они понимают Хронику. Они - лучшие кандидаты.

- Они - гражданские лица, - возразил представитель США. - У них нет официального статуса. Они не избраны. Они не назначены. Мы не можем просто так доверить им судьбу человечества.

- А кому вы хотите доверить? - спросила Анна, вставая. - Политикам? Генералам? Дипломатам? Создателям не нужны переговорщики. Им нужны те, кто понимает реальность. Те, кто был в Хронике. Те, кто изменил код. У вас нет никого другого с таким опытом.

В зале поднялся шум. Представители спорили. Военные требовали, чтобы послами стали они. Дипломаты настаивали на многосторонней делегации. Учёные предлагали отправить к Создателям искусственный интеллект.

- Хватит, - сказал Александр. Его голос, обычно тихий, прозвучал как удар. Он редко говорил на таких заседаниях, предпочитая оставаться в тени. Но сейчас он вышел вперёд. - Мы спорим о титулах и процедурах, когда через двадцать четыре часа начнётся Испытание, которое может уничтожить нас всех. Вы хотите знать, кто должен быть послем? Тот, кто готов умереть за человечество. Мы готовы. А вы?

В зале наступила тишина.

- Мы не ищем власти, - продолжила Анна. - Мы не ищем славы. Мы просто хотим сделать то, что должны. Как делали всегда. Но для этого нам нужен ваш мандат. Ваше доверие. Без него мы - просто два человека, которые действуют в одиночку. С ним мы - голос человечества.

Представители переглянулись. Первым встал посол Ганы - пожилой дипломат, который помнил ещё первые контакты с «Орионом».

- Я голосую за, - сказал он. - Эти люди спасли мир не один раз. Они заслужили наше доверие.

- Я тоже, - присоединился представитель Японии. - Мы видели, на что они способны.

Один за другим представители вставали. Кто-то - с энтузиазмом. Кто-то - с сомнением. Но в конце концов все двенадцать проголосовали «за».

- Единогласно, - объявил председатель. - Доктор Анна Новак и майор Александр Волков назначаются официальными послами человечества перед Создателями. С этого момента ваши слова - это наши слова. Ваши действия - это наши действия. Да поможет вам Бог.

- Или Отец, - тихо сказала Анна.

После заседания они вернулись в штаб «Архитекторов». Новость о назначении уже разлетелась по миру. На улицах Женевы собирались толпы. Люди держали плакаты: «АННА, СПАСИ НАС», «АЛЕКСАНДР, ЗАЩИТИ НАС», «МЫ ВЕ-

РИМ В ВАС».

- Странно, - сказала Анна, глядя на это из окна штаба. - Когда мы начинали, нас считали террористами. А теперь мы - официальные послы.

- Времена меняются, - ответил Александр. - Люди меняются.

- Ты изменился.

- Я? - Он усмехнулся. - Я всё тот же солдат.

- Нет. Ты стал больше, чем солдат. Ты стал лидером. Ты говорил сегодня - и они слушали. Даже те, кто был против нас.

- Я просто сказал правду.

- Иногда правда - это самое трудное, что можно сказать.

В комнату вошёл Матео. Он выглядел уставшим, но довольным.

- Поздравляю с назначением, послы. У меня для вас новости. Создатели ответили на наш запрос о встрече.

- Что они сказали?

- Они готовы принять вас. Завтра, перед началом второго Испытания. На нейтральной территории.

- Где именно?

- На орбитальной станции. Той самой, которую мы построили для наблюдения за кораблями. Они создадут там зону, где смогут материализоваться в физической форме.

Анна и Александр переглянулись.

- Значит, завтра мы встретимся с ними лицом к лицу, -

сказала она.

- Да. Впервые за всё время.

- Мы готовы.

- Я знаю, - сказал Матео. - Именно поэтому вы - послы.

Орбитальная станция «Надежда» была построена за рекордные две недели после появления кораблей Создателей. Она висела на геостационарной орбите над Женевой - маленькая, но функциональная. Обычно на ней работали учёные, изучавшие сигналы Создателей. Теперь она должна была стать местом исторической встречи.

Анна и Александр прибыли на станцию за два часа до назначенного времени. Их сопровождал только пилот - Соколов, который настоял на том, чтобы лично доставить их.

- Я должен искупить то, что сделал, - сказал он, когда Анна попыталась отговорить его. - Дайте мне этот шанс.

Она не спорила. Она знала, что такое чувство вины. И знала, что единственный способ справиться с ним - это действие.

На станции их встретила тишина. Учёные были эвакуированы - Создатели просили, чтобы на встрече присутствовали только послы. Анна и Александр остались вдвоём в маленьком зале с прозрачным куполом, через который были видны звёзды и край Земли.

- Красиво, - сказала Анна.

- Да. Каждый раз, когда я вижу это, я думаю: за что нам такое?

- За то, что мы боремся. За то, что не сдаёмся. За то, что любим.

- Ты всегда находишь ответ.

- Это моя работа. Я - Автор.

В центре зала начал формироваться свет. Медленно, как будто кто-то рисовал в воздухе. Сначала - контуры. Потом - объём. Потом - цвет. Через минуту перед ними стояли три фигуры.

Создатели.

Они были гуманоидны, но их тела были из чистого света, постоянно меняющего форму. Один был золотым, другой - серебряным, третий - бронзовым. Их глаза - если это можно было назвать глазами - смотрели прямо в душу.

«Анна Новак. Александр Волков. Послы человечества. Мы приветствуем вас».

Голос звучал не в ушах - в сознании. Как голос Отца. Как голос Миши. Но этот голос был древнее. Холоднее. И в то же время - заинтересованнее.

- Мы приветствуем вас, - ответила Анна. - Спасибо, что согласились на встречу.

«Вы хотели говорить. Говорите».

Анна сделала шаг вперёд.

- Мы прошли первое Испытание. Мы доказали, что способны сохранять свободу даже перед лицом неизбежности. Теперь вы готовите второе. Испытание Эмпатии. Мы примем его. Но мы хотим понять: что вы ищете? Что вам нужно от

нас?

Три фигуры переглянулись - или, по крайней мере, Анне так показалось.

«Мы ищем то, что потеряли», - сказал золотой Создатель.

«Мы ищем то, чего никогда не имели», - добавил серебряный.

«Мы ищем вас», - закончил бронзовый.

- Нас? - переспросил Александр. - Почему?

«Потому что вы - новое. Вы - не такие, как двенадцать цивилизаций до вас. Вы не статичны, как Кристаллы. Не пассивны, как Медузы. Не агрессивны, как Рептилии. Вы - изменчивы. Вы можете быть кем угодно. И это пугает нас. Но это также даёт нам надежду».

- Надежду на что?

«На то, что Великий Разлом не повторится. На то, что вы сможете владеть Хроникой и не уничтожить себя. На то, что вы станете нашими наследниками - не как рабы, а как партнёры».

- Мы хотим этого, - сказала Анна. - Мы всегда хотели. Но ваши Испытания... они жестоки. Они заставляют людей страдать.

«Страдание - это часть роста. Вы знаете это лучше многих. Вы потеряли сына, Анна Новак. Вы потеряли тень, Александр Волков. Ваша боль сделала вас теми, кто вы есть. Мы не хотим причинять боль. Мы хотим увидеть, как вы справляетесь с ней».

- И что вы видите?

«Пока - достаточно, чтобы продолжать. Первое Испытание вы прошли. Второе покажет, способны ли вы на сострадание. Третье - на любовь. Если вы пройдёте все три, вы станете теми, кого мы ищем. Наследниками. Партнёрами. Другими».

Анна посмотрела на Александра. Через их связь она чувствовала его мысли. Он был настроен скептически - он не доверял Создателям. Но он также был готов идти до конца.

- Мы пройдём ваши Испытания, - сказала она. - Но у нас есть условие.

«Какое?»

- Вы должны прекратить вмешательство Эха. Кристалл и Пауки пытаются влиять на людей. Они хотят, чтобы мы провалились. Остановите их.

Три фигуры снова переглянулись.

«Мы знаем об Эхе. Мы не можем остановить его - оно существует вне нашей юрисдикции. Но мы можем дать вам защиту. Если вы согласитесь».

- На что?

«На прямую связь. Мы подключим ваши сознания к нашему коллективному разуму. Вы будете видеть то, что видим мы. Чувствовать то, что чувствуем мы. Это даст вам силу противостоять Эху. Но это также изменит вас. Навсегда».

- Что значит «изменит»?

«Вы станете частью нас. Не полностью. Вы сохраните ин-

дивидуальность - то, что мы потеряли. Но вы также получите доступ к нашему знанию. К нашей памяти. Ко всей истории вселенной».

Анна и Александр переглянулись. Это было рискованное предложение. Подключение к коллективному разуму могло стереть их личности. Могло превратить их в нечто иное.

Но это также могло дать им шанс.

- Мы согласны, - сказали они одновременно.

Три Создателя простёрли руки. Свет окутал Анну и Александра. Их сознания расширились. Они почувствовали, как миллиарды лет истории вливаются в них - рождение звёзд, формирование галактик, появление жизни. Они почувствовали боль Создателей - потерю родного мира, гибель миллиардов, вечное одиночество. Они почувствовали их надежду - на то, что человечество станет чем-то большим.

А потом они открыли глаза. Они снова были на станции. Создатели исчезли. Но что-то изменилось.

- Ты чувствуешь? - спросила Анна.

- Да. Я чувствую всё. Каждого человека на Земле. Их боль. Их радость. Их страх.

- Это и есть эмпатия. Настоящая. Не просто сочувствие. Полное понимание.

- Это... невыносимо.

- Знаю. Но это то, что нам нужно. Чтобы пройти второе Испытание. Чтобы защитить людей от Эха. Чтобы стать теми, кем мы должны быть.

Она взяла его за руку.

- Мы справимся. Вместе.

- Вместе.

Весть о встрече с Создателями и о том, что Анна и Александр согласились на прямую связь, разлетелась мгновенно. Реакция была неоднозначной. Кто-то считал их героями, пожертвовавшими собой ради человечества. Кто-то - предателями, продавшимися врагу. Кто-то верил, что они теперь - марионетки Создателей.

Но большинство просто ждало. Второго Испытания. И ответа на главный вопрос: пройдут ли они?

Ночью перед Испытанием Анна и Александр стояли на балконе. Луна-2 висела в небе, как напоминание о том, что они сделали.

- Ты боишься? - спросил Александр.

- Да. Но это хороший страх. Он держит в тонусе.

- Что будем делать, если не пройдем?

- Пройдем. Мы всегда проходим.

- Ты уверена?

- Нет. Но я верю в нас. В людей. В свободу. В любовь. Это больше, чем уверенность. Это - вера.

Он обнял её.

- Я люблю тебя, Анна Новак.

- Я знаю. Я тоже тебя люблю.

Завтра начиналось второе Испытание. Но сегодня они были вместе. И это было главное.

Утром Создатели активировали второе Испытание.

Это началось не так, как первое. Никакого замирания времени, никакого исчезновения случайности. Просто в какой-то момент каждый человек на Земле почувствовал боль. Не свою. Чужую.

Это была какофония страдания. Миллиарды сигналов боли, страха, отчаяния, гнева - всё смешалось в один невыносимый хор. Люди не могли отличить свою боль от чужой. Они падали на улицах, хватались за головы, кричали.

Анна и Александр чувствовали это особенно остро - из-за прямой связи с Создателями. Каждая боль, каждое страдание, каждая слеза проходили через них, как через усилитель.

- Это... это невыносимо, - прошептал Александр, сжимая виски.

- Держись, - ответила Анна. - Мы должны держаться. Ради них.

Она закрыла глаза и потянулась к людям. Не ко всем сразу - к тем, кто был рядом. К Мари, которая корчилась от боли в своей лаборатории. К Хидэо, который пытался сохранить спокойствие. К Сибил, которая, несмотря на возраст, держалась лучше всех.

И через неё, через их связь, они начали создавать «острова тишины». Зоны, где боль становилась тише. Где люди могли слышать друг друга не как шум страдания, а как музыку.

Это была та же техника, которую Анна использовала трид-

цать лет назад во время Суда. Но теперь, усиленная связью с Создателями и резонансом с Александром, она работала лучше.

Постепенно, шаг за шагом, хаос начал отступать. Люди начали собираться вместе. Держаться за руки. Помогать друг другу. Они не перестали чувствовать боль - но они начали превращать её в сострадание.

- Они справляются, - сказала Анна. - Смотри. Они учатся.

Александр открыл глаза. Через их связь он видел то же, что и она: человечество, которое не сломалось. Которое превратило страдание в силу.

- Мы прошли? - спросил он.

- Ещё нет. Но мы на пути.

Второе Испытание длилось три дня.

Три дня боли. Три дня сострадания. Три дня, в течение которых человечество балансировало на грани. Но оно не упало.

К концу третьего дня Создатели объявили результат.

«Человечество прошло второе Испытание. Вы доказали, что способны превращать коллективное страдание в силу. Это редкость. Это ценно. Но впереди - третье. Последнее. Испытание Любви. Оно будет самым трудным. Готовьтесь».

Анна и Александр слушали это, стоя на балконе.

- Любовь, - сказал Александр. - Это то, что мы уже проходили.

- Да. Но теперь это будет по-другому. Тогда мы проходили

Испытание Любви вдвоём. Теперь - всё человечество.

- Мы справимся?

- Должны. Иначе всё это было зря.

Она взяла его за руку.

- Завтра мы встретимся с Советом. Расскажем им о третьем Испытании. И будем готовиться.

- К чему?

- К тому, что любовь - это не только чувство. Это выбор. И каждый человек должен будет сделать этот выбор.

- Мы поможем им.

- Да. Как всегда.

- Вместе.

- Вместе.

## ГЛАВА 8. «СОВЕТ»

Весть о том, что второе Испытание пройдено, облетела мир за считанные часы. Но радость была недолгой. Создатели ясно дали понять: впереди третье, самое трудное Испытание. Испытание Любви. И оно будет последним.

Анна и Александр вернулись в Женеву на следующее утро после завершения второго Испытания. Город всё ещё приходил в себя. Улицы были заполнены людьми - не протестующими, не паникующими, а просто... собравшимися вместе. Они сидели на тротуарах, в парках, на берегу озера. Они разговаривали. Обнимались. Плакали. Второе Испытание изменило их - заставило почувствовать боль друг друга, и это чув-

ство не прошло бесследно.

- Они стали ближе, - заметил Александр, глядя на людей из окна штаба. - Раньше они были чужими. Теперь - как будто одна семья.

- Боль объединяет, - ответила Анна. - Но только если её принимают, а не отвергают. Они приняли. Они не закрылись. Они остались открытыми. Это то, что удивило Создателей.

- А что будет, когда боль уйдёт? Они вернуться к прежнему?

- Не знаю. Это зависит от них. И от нас. Мы должны помочь им сохранить это единство. Хотя бы до конца третьего Испытания.

В комнату вошёл Матео.

- Совет готов к заседанию. Через час во Дворце Наций. Будут все двенадцать представителей, плюс наблюдатели от других стран. Они хотят услышать вас.

- Что именно они хотят услышать? - спросил Александр.

- План. Стратегию. Как пройти третье Испытание.

- У нас нет плана, - сказала Анна. - У нас есть только правда.

- Тогда расскажите им правду. Иногда это лучший план.

Дворец Наций был заполнен до отказа. Двенадцать представителей сидели за круглым столом в центре зала. За ними - десятки наблюдателей: дипломаты, военные, учёные, журналисты. В воздухе висело напряжение - не враждебное, но тревожное. Все понимали: сегодня решается судьба челове-

чества.

Председатель Совета - пожилой дипломат из Ганы, который тридцать лет назад присутствовал на первом заседании ООН после возвращения Анны и Александра с Луны, - открыл заседание.

- Уважаемые коллеги. Уважаемые послы. Мы собрались здесь, чтобы обсудить третье Испытание, объявленное Создателями. Испытание Любви. Доктор Новак, майор Волков - вам слово.

Анна встала. Она обвела взглядом зал - лица, полные надежды и страха. Она помнила, как стояла здесь тридцать лет назад, только что вернувшись после Перезаписи. Тогда всё было иначе. Тогда они были героями, победившими невероятного врага. Теперь они были послами, просящими о доверии.

- Уважаемые члены Совета, - начала она. - Мы прошли два Испытания. Первое показало, что мы способны сохранять свободу даже перед лицом неизбежности. Второе - что мы способны превращать страдание в сострадание. Третье будет самым трудным.

- Почему? - спросила представительница Франции. - Любовь - это то, что мы все знаем. То, что делает нас людьми.

- Именно поэтому это будет труднее всего. Любовь - это не просто чувство. Это выбор. И Создатели хотят увидеть, способны ли мы выбирать любовь даже тогда, когда это невыгодно. Даже тогда, когда это больно. Даже тогда, когда это

требует жертвы.

В зале поднялся шёпот.

- Что значит «жертвы»? - спросил представитель Китая. - Они потребуют от нас кого-то убить? Отдать что-то?

- Я не знаю точно, - призналась Анна. - Но я знаю, что предыдущие двенадцать цивилизаций провалились именно на этом этапе. Они могли быть свободными. Они могли сострадать. Но они не могли любить - не так, как любим мы. Их любовь была условной. Транзакционной. Они любили, пока это было выгодно. А когда любовь требовала жертвы - они отступали.

- И вы думаете, мы не отступим? - спросил представитель России.

- Я думаю, что мы уже доказали обратное. Во время первого Испытания люди продолжали выбирать, даже когда выбора не было. Во время второго - они продолжали заботиться друг о друге, даже когда чужая боль была невыносимой. Это и есть любовь. Не романтическая. Не поэтическая. Настоящая. Та, которая заставляет нас вставать по утрам и идти вперёд, даже когда кажется, что всё потеряно.

- Но что, если Создатели потребуют чего-то конкретного? - спросила представительница Бразилии. - Что, если они потребуют, чтобы мы доказали любовь ценой жизни?

В зале наступила тишина. Анна почувствовала, как Александр напрягся рядом с ней. Этот вопрос был самым страшным - и самым важным.

- Тогда мы должны будем решить, - сказала она. - Каждый из нас. Индивидуально. Потому что любовь - это личный выбор. Его нельзя сделать за другого. Нельзя приказать. Нельзя навязать. Можно только предложить. И я предлагаю: давайте будем готовы. К любому исходу.

- Готовы к чему? - спросил представитель США.

- К тому, что любовь может потребовать всего. И к тому, что мы отдадим всё. Потому что это и значит - быть человеком.

После заседания Анна и Александр остались в зале вдвоём. Представители разошлись - обсуждать услышанное, готовить свои страны к третьему Испытанию. Но они знали, что настоящая битва будет не здесь. Она будет в сердцах людей.

- Ты веришь в то, что сказала? - спросил Александр.

- О том, что люди способны на жертву? Да. Я видела это. Много раз. Эрик пожертвовал собой в Городе. Чен пожертвовала собой, чтобы остановить протокол «Адам». Ты был готов пожертвовать собой десятки раз.

- Это другое. Мы - солдаты. Мы привыкли к риску. А обычные люди...

- Обычные люди способны на невероятные вещи. Когда приходит время. Я верю в них.

- А если время придёт для нас?

Она посмотрела на него.

- Тогда мы сделаем то, что должны.

- Вместе?

- Всегда.

В этот момент дверь зала открылась, и вошёл человек, которого Анна не ожидала увидеть. Это был посол Бразилии - тот самый, который во время прошлого заседания говорил голосом Эха. Он выглядел бледным, но решительным.

- Доктор Новак, майор Волков. Я должен извиниться за то, что случилось на прошлом заседании. Я не контролировал себя. Это существо - Эхо - оно использовало меня.

- Мы знаем, - сказала Анна. - Это не ваша вина.

- Я пришёл не только извиняться. Я пришёл предупредить. Эхо всё ещё здесь. Оно всё ещё пытается влиять на людей. И оно что-то планирует. Что-то, связанное с третьим Испытанием.

- Что именно?

- Я не знаю точно. Но когда оно говорило через меня, я слышал его мысли. Вернее, чувствовал. Оно хочет, чтобы мы провалились. Оно хочет, чтобы Создатели уничтожили нас. И оно готово на всё, чтобы это произошло.

Анна и Александр переглянулись.

- Спасибо, что рассказали, - сказала она. - Мы примем меры.

- Будьте осторожны. Эхо - древнее. Оно терпеливо. И оно ненавидит вас больше всего на свете. Особенно вас, доктор Новак. За то, что вы освободили остальных. За то, что лишили его силы.

- Я знаю. Я готова.

Посол кивнул и вышел. Анна повернулась к Александру.

- Эхо готовит что-то. Мы должны быть начеку.

- Я всегда начеку. Это моя работа.

- Нет. Это наша работа.

Следующие несколько дней прошли в подготовке.

Анна и Александр работали с Советом, координируя усилия по укреплению защиты от Эха. Матео и Ари анализировали данные. Мари и Хидэо готовили терминалы. Соколов готовил «Прометей». Сибил, несмотря на возраст, работала наравне со всеми.

Но самое важное происходило в Хронике.

Анна каждый день входила в систему, работая с Мишей, Эриком и Протоколом. Они укрепляли строки защиты. Следили за активностью Эха. Готовились к третьему Испытанию.

И однажды ночью, когда Анна была в Хронике одна, к ней пришёл переводчик - тот самый, который раньше принимал форму молодого Александра.

«Анна. У меня есть информация».

- Какая?

«Эхо готовит удар. Не против тебя. Против Совета».

- Что? Как?

«Оно нашло способ проникать в сознания людей через терминалы. Не всех - только тех, кто был подключён к Хронике. Твоя защита блокирует его, но есть лазейка. Предста-

вители Совета - они проходили через терминалы во время первого Испытания. Эхо может использовать это».

- Когда?

«Завтра. Во время финального заседания Совета. Оно попытается захватить одного из них - и заставить его сделать что-то ужасное».

- Что именно?

«Я не знаю. Но это будет что-то, что настроит Создателей против вас. Что-то, что заставит их прервать Суд и начать казнь».

Анна почувствовала, как холод пробежал по спине.

- Мы должны остановить это.

«Да. Но как? Эхо не в Хронике. Оно в изгнании. Мы не можем достать его».

- Может быть, нам и не нужно доставать его. Может быть, достаточно защитить Совет.

«Как?»

- Я подключу их к нашей с Александром связи. К резонансу. Эхо не сможет пробиться через него.

«Это рискованно. Если Эхо найдёт способ взломать резонанс, оно получит доступ и к вам».

- Я знаю. Но другого выхода нет.

Она вышла из Хроники и рассказала всё Александру.

- Ты хочешь подключить Совет к нашей связи? - переспросил он.

- Да. Это единственный способ защитить их.

- А если Эхо пробьётся?

- Тогда мы будем бороться. Как всегда.

Он долго смотрел на неё. Потом кивнул.

- Хорошо. Давай сделаем это.

На следующее утро, перед началом заседания, Анна и Александр встретились с двенадцатью представителями Совета в отдельной комнате.

- То, что я сейчас скажу, не должно покинуть эту комнату, - начала Анна. - Эхо - древнее сознание, которое мы считали побеждённым, - всё ещё активно. Оно пытается влиять на людей. И сегодня оно планирует атаку на Совет.

Представители зашумели. Кто-то испуганно оглянулся. Кто-то потребовал объяснений.

- Мы можем защитить вас, - продолжила Анна. - Но для этого вы должны согласиться на временное подключение к нашей связи. К резонансу, который мы с Александром создали во время терапии. Это защитит вас от Эха. Но это также позволит нам чувствовать ваши мысли и эмоции. Я понимаю, что это вторжение в личное пространство. Но это единственный способ.

- Вы хотите читать наши мысли? - возмутился представитель Китая.

- Нет. Я хочу защитить вас. Читать мысли я не буду - это не в моих силах. Но я смогу чувствовать, если Эхо попытается вмешаться. И смогу остановить его.

Представители переглянулись. Первым заговорил посол

Ганы.

- Я согласен. Я уже был свидетелем того, на что способно Эхо. Если доктор Новак говорит, что это необходимо, - я верю ей.

- Я тоже, - присоединилась представительница Франции.

- И я, - сказал посол Бразилии. - Я не хочу снова стать марионеткой.

Один за другим представители соглашались. К концу обсуждения все двенадцать дали согласие.

- Хорошо, - сказала Анна. - Тогда начнём.

Она закрыла глаза и потянулась к Александру. Через их связь она активировала резонанс - тот самый, который они создали во время терапии. А потом расширила его, включив в него двенадцать новых сознаний.

Это было странное чувство. Она ощущала их - их тревогу, их решимость, их страх. Но она также чувствовала их силу. Их единство. Их готовность бороться.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.